

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Институт экономики Российской академии наук

**Влияние экономической динамики стран-соседей России
на российскую экономику**

Москва

2014

Влияние экономической динамики стран-соседей России на российскую экономику /Под ред. д.э.н. М.Ю. Головнина. – М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт экономики Российской академии наук. 2014. – 93 с.

В докладе анализируются внешнеэкономические связи России с группой стран ее соседей, являющихся ее ключевыми партнерами (ЕС, США, Китай, страны СНГ), за 2010-2014 гг. в сфере внешней торговли, инвестиций и миграций. Проведена эконометрическая оценка (на основе модели векторной авторегрессии) внешних шоков со стороны указанных стран на российскую экономику. Выделяются ключевые вызовы экономической динамики и экономической политики данных стран для российской экономики на перспективу.

Работа представляет интерес для экономистов – научных работников, сотрудников министерств и ведомств, отвечающих за экономическую политику России, Центрального банка Российской Федерации, преподавателей, аспирантов, студентов высших учебных заведений и тех, кто интересуется проблемами мировой и российской экономики.

Ключевые слова: внешние шоки, экономика России, внешняя торговля, иностранные инвестиции, векторная авторегрессия, Европейский союз, СНГ, Китай, США.

Коды JEL: F41.

© Коллектив авторов

© Институт экономики РАН

Оглавление

Введение.....	4
1. Внешнеэкономические связи России со странами-соседями в 2010-2013 гг.	6
1.1. Европейский союз.....	6
1.2. Регион СНГ.....	16
1.3. Китай.....	23
1.4. США.....	27
2. Количественная оценка внешних воздействий со стороны стран-соседей на экономику России.....	32
2.1. Методология оценки.....	32
2.2. Результаты оценки.....	35
Приложение к разделу 2.....	43
Функции отклика на внешние шоки для экономики России.....	43
3. Риски и возможности для экономической динамики России.....	62
3.1. Перспективы экономической динамики стран-соседей.....	62
3.2. Экономическая политика стран-соседей.....	66
3.3. Динамика цен на мировых товарных рынках.....	70
3.4. Влияние санкций со стороны США и ЕС на экономику России.....	72
3.5. Вызовы со стороны Китая - демографические факторы и спрос на энергоносители.....	77
3.6. Энергетическая политика США и российская экономика.....	80
3.7. Вызовы со стороны региона СНГ.....	81
Заключение.....	86
Список литературы.....	91

Введение

Влияние внешних факторов на российскую экономику можно условно разделить на влияние со стороны глобальных факторов и со стороны отдельных экономик основных внешнеэкономических партнеров. При этом на глобальные тенденции зачастую оказывают влияние процессы, происходящие в отдельных странах, входящих в число крупнейших мировых экономик.

Основными внешнеэкономическими партнерами России являются страны Европейского союза, которые мы рассматриваем как единую экономику в силу высокого уровня интеграции и низких барьеров, существующих внутри интеграционного объединения, а также Китай, страны Содружества Независимых Государств и США. Исследовательское направление "Международные экономические и политические исследования", сложившееся в рамках Института экономики РАН, объединяет эти страны понятием "пояса соседства" России. Включение в этот "пояс" США может выглядеть достаточно условно, но для нашего исследования оно важно, поскольку экономика США играет роль не столько непосредственного источника шоков для российской экономики, сколько генератора глобальных шоков.

В качестве временного интервала исследования выбран период с 2010 г. - период восстановления российской экономики после шока со стороны глобального экономического и финансового кризиса 2007-2009 гг. Хотя ряд исследователей считают, что этот кризис не завершился, нам представляется, динамика макроэкономических показателей все же свидетельствует об обратном. Однако это не означает, что российская экономика оказалась свободной от действия внешних шоков. В нашу задачу входит проанализировать природу их воздействия на указанном временном интервале и выявить основные внешние вызовы для российской экономики со стороны стран-соседей в перспективе. Особую актуальность работе

придает появление новых внешних шоков, связанных с применением США, Европейским союзом и рядом других развитых стран экономических санкций по отношению к России начиная с весны 2014 г. и необходимостью поиска ответов на вызовы, связанные с этими санкциями.

Данный доклад является логичным продолжением серии исследований в рамках Центра проблем глобализации российской экономики, в том числе предшествующего доклада - Последствия европейского долгового кризиса для экономики России. Под ред. д.э.н. М.Ю. Головнина. М.: Институт экономики РАН, 2013. Проблематика исследования расширяется за счет анализа более широкого набора внешних шоков и круга стран, применения эконометрического анализа на макроуровне.

Доклад подготовлен по теме государственного задания «Нестабильность мировой экономики и ее влияние на Россию» (пункт 81.1. программы фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013-2020 годы), регистрационный номер 01201354801.

Авторами доклада являются сотрудники Центра проблем глобализации российской экономики ИЭ РАН: зам. директора ИЭ РАН, зав. Центром, д.э.н. М.Ю. Головнин (Введение, разделы 2.2., 3.1., 3.2., 3.3., Заключение), зав. сектором проблем участия России в мирохозяйственных процессах Центра, к.э.н. Д.И. Ушкалова (разделы 1.2., 3.7.), старший научный сотрудник, к.э.н. Д.И. Кондратов (разделы 3.1., 3.2., 3.4.), младший научный сотрудник О.О. Комолов (разделы 1.1., 3.4.), младший научный сотрудник С.А. Никитина (разделы 1.3., 3.1., 3.5.), младший научный сотрудник К.Б. Роуз (разделы 1.4., 3.2., 3.6.), старший лаборант-исследователь В.В. Зубков (раздел 2.1., эконометрические расчеты), ведущий научный сотрудник, к.г.н. Л.С. Косикова (раздел 3.7.), ведущий научный сотрудник, к.э.н. М.С. Любский (раздел 3.4., Заключение).

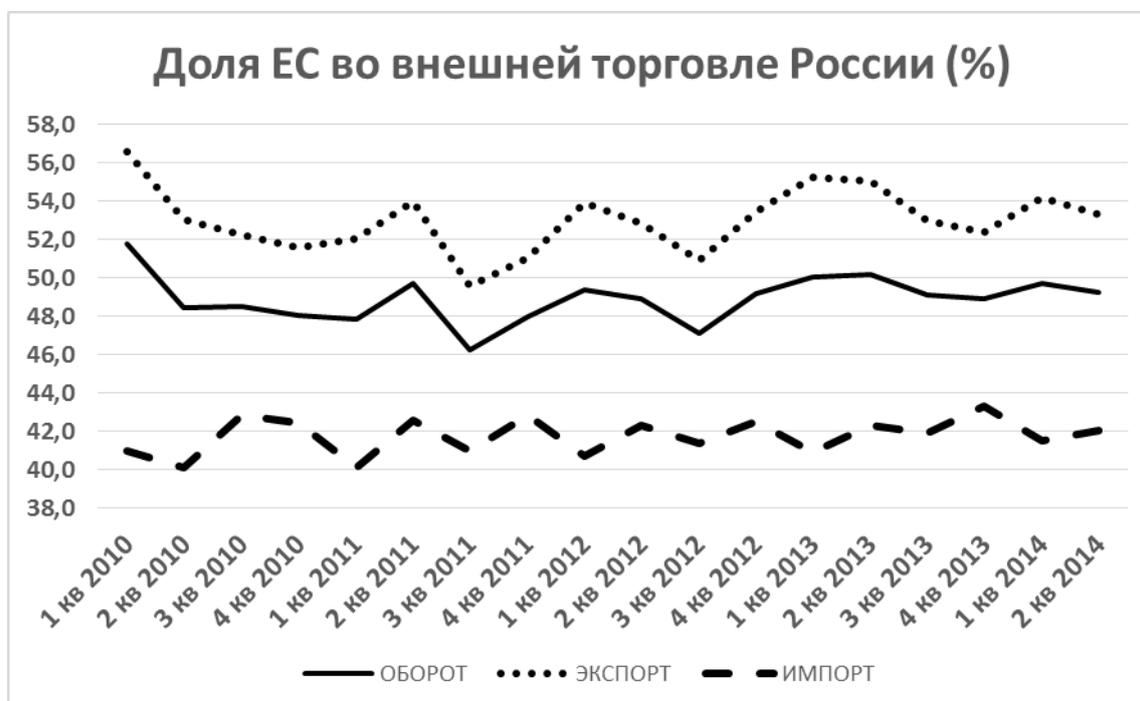
1. Внешнеэкономические связи России со странами-соседями в 2010-2013 гг.

1.1. Европейский союз

Европейский союз на протяжении 2000-х гг. устойчиво являлся основным внешнеторговым и инвестиционным партнером России.

Внешняя торговля. Европейский Союз на рассматриваемом временном интервале продолжал оставаться основным внешнеторговым партнером России. На его долю в 2013 г. приходилось 48,9% внешнеторгового оборота России, 52,4% ее экспорта и 43,3% - импорта.

Рисунок 1

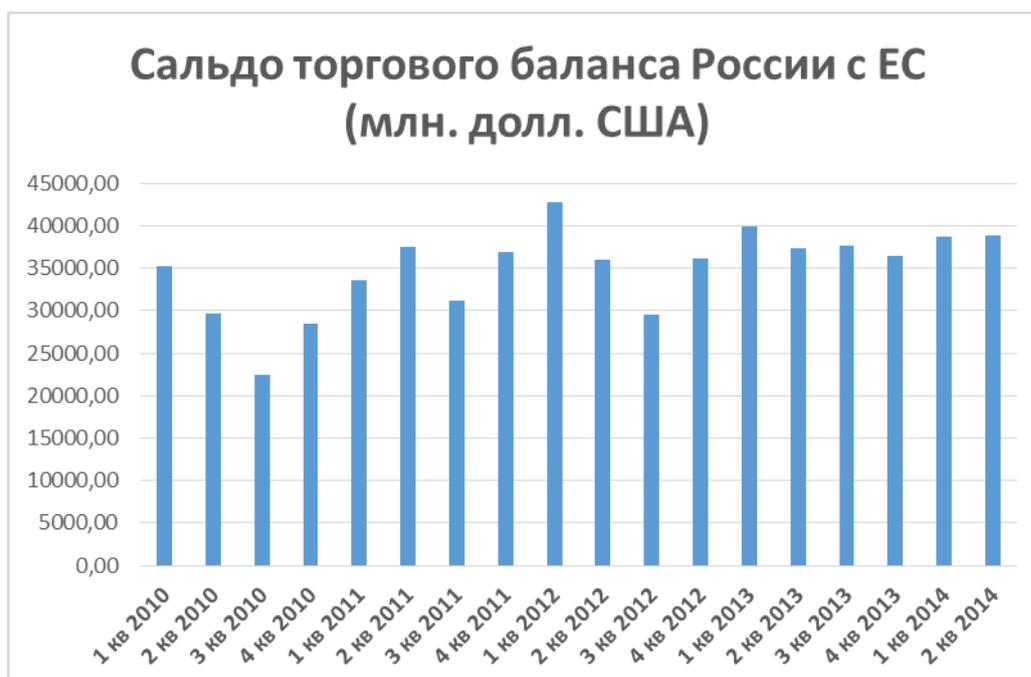

Источник: составлено на основе данных ФТС (customs.ru).

Общий тренд динамики доли ЕС как в российском экспорте, так и во всём внешнеторговом обороте в целом не менялся, несмотря на некоторые колебания показателей. Одновременно доля импорта европейских товаров постепенно возрастала с 40,9% в 2010 г. до 42,1% во II квартале 2014 г.

Сальдо внешней торговли России с ЕС сохранялось устойчиво положительным. На конец 2013 г. оно составило 36,4 млрд. долл. Наибольшее падение данного показателя пришлось на 3 квартал 2010 г. (начало разрастания европейского долгового кризиса), когда значение сальдо снизилось до отметки в 22,5 млрд. долл. под воздействием одновременного падения российского экспорта и роста импорта (см. рисунок 2).

Рисунок 2

Источник: составлено на основе данных ФТС (customs.ru).

Основными внешнеторговыми партнёрами России в составе ЕС являются Германия, Италия, Нидерланды, Польша и Франция. На долю этих стран в 2013 г. приходилось более 60% всего торгового оборота России с Европейским союзом (см. таблицу 1).

Объём взаимной торговли России с основными странами-партнёрами из ЕС (млрд. долл.)

	2010		2011		2012		2013	
	ЭКСП.	ИМП.	ЭКСП.	ИМП.	ЭКСП.	ИМП.	ЭКСП.	ИМП.
Германия	25,67	26,69	34,16	37,69	35	38,3	36,37	36,84
Италия	27,47	10,04	32,66	13,41	32,29	13,44	39,48	14,14
Нидерланды	53,97	4,44	62,7	5,93	76,88	5,98	71,2	5,76
Польша	14,93	5,83	21,37	6,65	19,89	7,46	19,41	8,12
Франция	12,42	10,05	14,87	13,27	10,53	13,8	9,54	12,95

Источник: составлено на основе данных ФТС (customs.ru)

В целом Россия активно наращивала торговые связи со своими ключевыми европейскими партнёрами. В наибольшей степени вырос объём экспорта в Италию (на 47,3% за рассматриваемый период) и Германию (на 41,7%). Единственной страной из вышеприведённой пятёрки, чьи закупки российских товаров сократились, стала Франция (падение на 23,1%).

Российский импорт из этих стран также стремительно возрастал в течение последних лет. В большей степени - из Италии и Польши (прирост на 40,8% и 39,2%, соответственно), в меньшей – из Франции (на 28,9%).

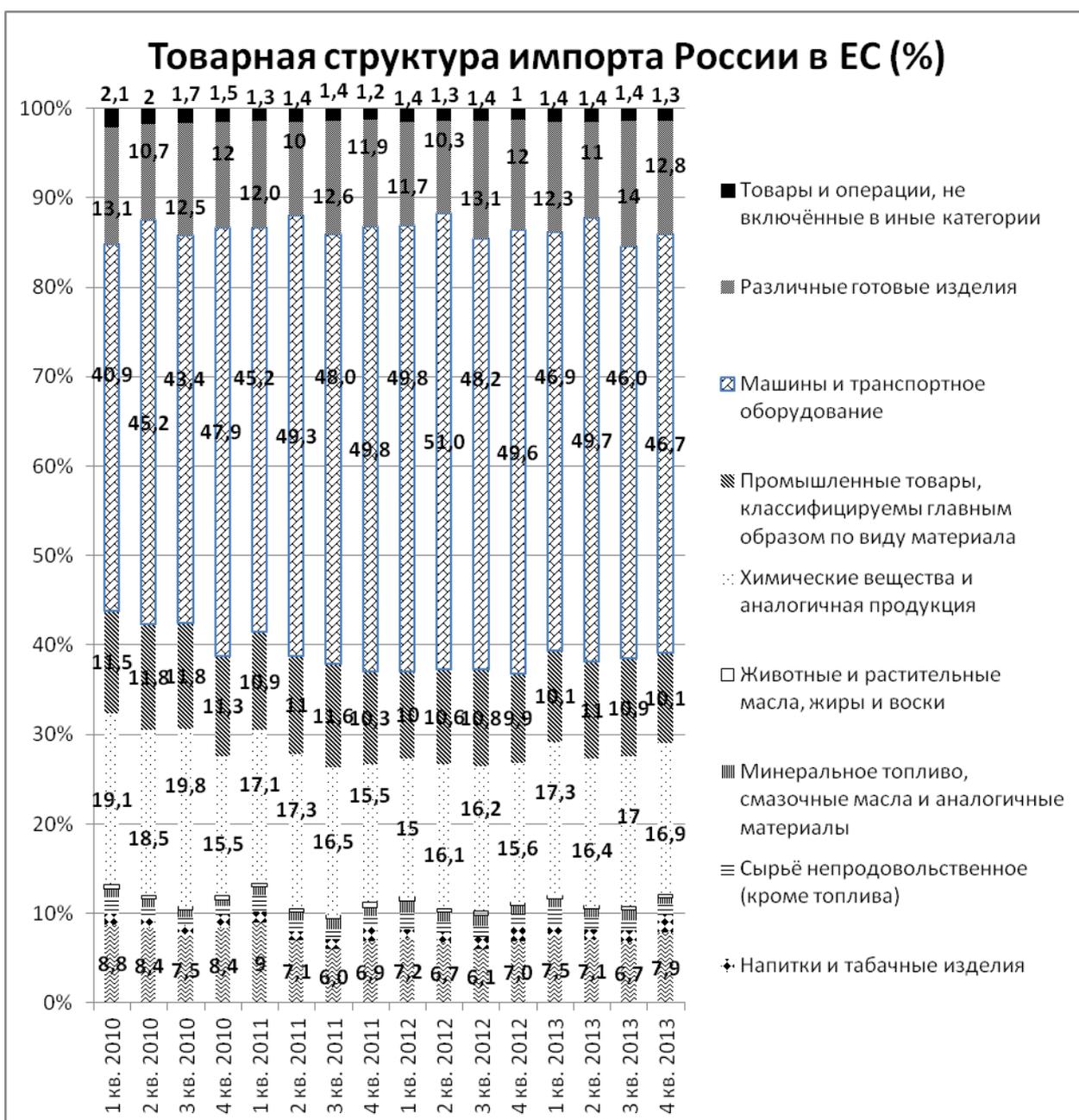
Товарная структура торговли России и ЕС отражает уровень развития их экономик. Основной статьёй российского экспорта в Европу (в соответствии с Международной стандартной торговой классификацией) является минеральное топливо, смазочные масла и аналогичные материалы (77,8% в 2013 г.). Из Европейского союза Россия импортирует прежде всего машины и транспортное оборудование (47% в 2013 г.), а также продукцию химической промышленности (16,9%), различные готовые изделия (12,5%) (см. рисунки 3 и 4). При наличии колебаний за рассматриваемый период следует отметить некоторый рост доли минерального топлива в российском

экспорте в ЕС и рост доли машин и транспортного оборудования в российском импорте.

Рисунок 3

Источник: составлено на основе данных Eurostat.

Источник: составлено на основе данных Eurostat

По мере преодоления потрясений первых лет мирового экономического кризиса, торговля между Россией и Европейским союзом в целом развивалась высокими темпами, в первую очередь под влиянием динамики мировых цен на нефть. Коэффициент корреляции между российским

экспортом в ЕС в 2010-2013 гг. и ценой на нефть марки Brent составляет 0,95; между европейским импортом в Россию и ценой на нефть – 0,88¹.

Прямые инвестиции. Европейский союз всегда являлся также основным инвестиционным партнёром России. В течение последних четырёх лет доля европейских капиталовложений в общем потоке поступающих иностранных инвестиций в экономику РФ в целом возрастала до начала 2013 г. при наличии значительных колебаний (см. рисунок 5). С 2010 по 2013 гг. доля европейских прямых инвестиций в России увеличилась с 74,7% до 81,9%.

Рисунок 5

Источник:

<http://fedstat.ru/indicator/data.do?id=31338&referrerType=0&referrerId=1292884>.

Среди стран Евросоюза основной поток инвестиций поступает в Россию из таких стран, как Кипр, Германия, Нидерланды, Австрия, Франция. Из перечисленных стран в 2013 г. поступило 10,9 млрд. долл., что составило 88,3% от всех прямых инвестиций ЕС в экономику России (см. таблицу 2).

Таблица 2

¹ Последствия европейского долгового кризиса для экономики России / Под ред. д.э.н. М.Ю. Головнина. – М.: Институт экономики РАН, 2013. С. 17.

Динамика входящих инвестиционных потоков по основным странам (млн. долл. США)

	2010	2011	2012	2013
Австрия	371,41	853,33	952,33	1230,30
Германия	2581,85	1731,80	1768,47	3973,61
Кипр	3450,98	4705,85	5844,10	9762,72
Нидерланды	1515,88	3307,63	1550,56	3101,61
Франция	960,23	775,62	1241,46	758,17

Источник:

<http://fedstat.ru/indicator/data.do?id=31338&referrerType=0&referrerId=1292884>

Таблица 3

Динамика исходящих инвестиционных потоков по основным странам (млн. долл. США)

	2010	2011	2012	2013
Великобритания	56,35	284,14	370,51	91,92
Германия	186,20	147,36	24,60	37,55
Дания	68,81	394,05	470,55	1057,76
Кипр	1262,04	2284,28	4409,03	5153,62
Люксембург	4,47	1750,63	159,67	357,65
Нидерланды	6491,95	9363,21	6785,21	7281,22

Источник:

<http://fedstat.ru/indicator/data.do?id=31338&referrerType=0&referrerId=1292884>.

Российские инвестиции, направленные в страны ЕС, в целом уступают по объёму встречным потокам. Статистика свидетельствует о том, что больше всего прямых инвестиций из России идет в такие страны как Нидерланды (7,3 млрд. долл. в 2013 г.) и Кипр (5,1 млрд. долл.).

Отдельно следует рассмотреть роль Кипра в российских инвестициях. Традиционно он является одним из лидеров среди стран ЕС по поступившим в Россию прямым инвестициям, выступая фактически в роли офшорной зоны, используемой российским капиталом. На Кипр приходилось в среднем 37% поступивших в Россию в 2010-2013 гг. прямых инвестиций.

Как во входящих, так и в исходящих потоках капитала уверенный рост начался после 2010 г. До банковского кризиса в стране, разразившегося в 2013 г., Кипр оставался одной из ключевых перевалочных баз в транзите капитала России. РФ является крупнейшим инвестором в экономику Кипра, а объём накопленных кипрских инвестиций в РФ в 2013 г. (44 млрд. долл.²) в 2 раза превысил размер ВВП Кипра по текущему валютному курсу (21,9 млрд. долл.³).

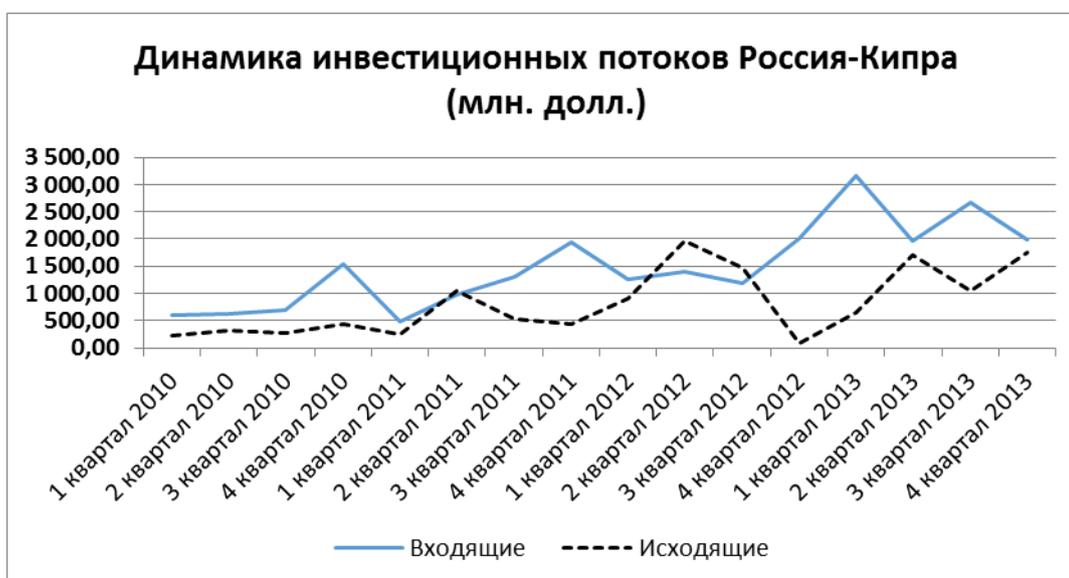
Учитывая роль Кипра в потоках капитала между Россией и ЕС, следовало бы ожидать значительного воздействия кипрского кризиса 2013 г. на эти потоки. Начало финансового кризиса в этой стране ознаменовалось быстрым ростом инвестиционных потоков в Россию на 30% в первом квартале 2013 г., что может свидетельствовать о возвращении российского капитала. Однако затем ситуация стабилизировалась. 2013 год завершился на уровне значений 4 квартала 2012 г.

Что касается исходящих из России инвестиций, они резко сократились во время кипрского кризиса, а затем стали вновь стремительно расти, достигнув к концу 2013 г. уровня наивысших показателей докризисного периода (см. Рисунок 6). Таким образом, вопреки ожиданиям, Кипр не утратил своей роли как основной "перевалочной базы" российского капитала.

Рисунок 6

² Федеральная служба государственной статистики (<http://fedstat.ru/indicator/data.do>).

³ <http://data.worldbank.org/country/cyprus>.

Источник:

<http://fedstat.ru/indicator/data.do?id=31338&referrerType=0&referrerId=1292884>.

Что же касается Нидерландов, то столь значительные объемы российских инвестиций, направляемых в эту страну, свидетельствуют об использовании ее банковской системы в качестве надежного «хранилища» для финансовых средств российского бизнеса. Схожую функцию выполняет Люксембург, динамика инвестиционных потоков в экономику которого демонстрирует существенные колебания (от 4,7 млн. долл. до 1,7 млрд. долл.).

Показательно, на наш взгляд, что Германия (классический пример реальных инвестиций) в течение последних лет всё меньше привлекала российский инвестиционный капитал (произошло падение российских прямых инвестиций более, чем в 5 раз).

В целом в последние годы страны ЕС направляли прямые инвестиции лишь в узкий сегмент экономики РФ. Около 60% от общего объёма ПИИ приходится на добычу полезных ископаемых. Оставшаяся часть распределяется преимущественно среди трёх отраслей обрабатывающей промышленности: химическое производство (20,7% от всех инвестиций в обрабатывающую промышленность), в производство пищевых продуктов,

включая напитки, табак - 19,7%, в производство транспортных средств и оборудования – 16,7%, а также в операции с недвижимым имуществом и аренду⁴.

Отраслевая структура капиталовложений ЕС в экономику России характеризует стремление инвесторов поддержать сбыт своей продукции, а также получить доступ к природным ресурсам. Понятно, что такая ситуация не может способствовать модернизации экономики России, развитию производства, которое бы стало конкурентоспособным на мировом рынке.

Миграция. В отличие от внешнеторгового и инвестиционного каналов, роль ЕС в миграционных потоках, связанных с Россией, существенно ниже. В 2010 г. в РФ было зафиксировано 25,8 тыс. мигрантов из ЕС, что составляет 13,4% от общего числа иммигрантов (191,5 тыс. человек). В 2013 г. этот показатель увеличился до 14,7% (71,3 тыс. из 482 тыс.).

Доля эмигрантов из России, выбирающих в качестве места жительства страны объединённой Европы, резко сократилась за последние 4 года. В 2010 г. из 33,5 тыс. эмигрантов в Европу выехали 6,9 тыс. человек (20,6%). К 2013 г. доля эмигрировавших в ЕС составила всего 4,7% (8,9 тыс. человек из 186,3 тыс.)⁵.

Объём трансфертов, осуществленных физическими лицами-нерезидентами в страны ЕС⁶, также составляет небольшую долю – в пределах 6-11% за рассматриваемый период. В целом наблюдается тенденция к снижению этого показателя: с 8,3% в 2010 г. до 7,4% в 2013 г. (см. рисунок 7).

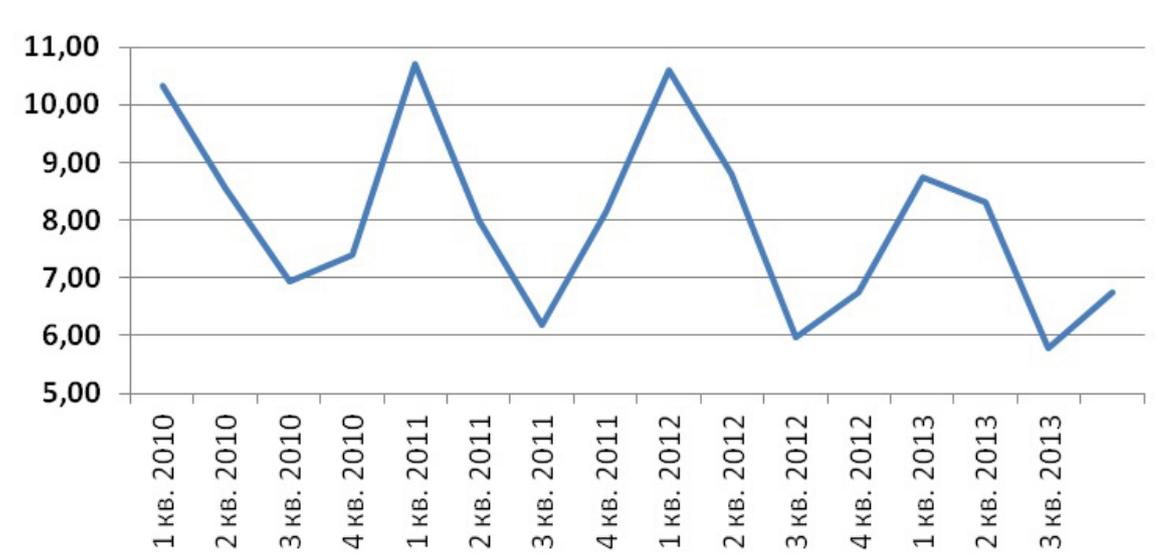
Рисунок 7

Доля ЕС в трансфертах физических лиц-нерезидентов из России (в %).

⁴ По материалам Единой межведомственной информационно-статистической системы // (<http://fedstat.ru/indicators/start.do>).

⁵ По данным Росстата.

⁶ Трансграничные безналичные перечисления физических лиц-нерезидентов (в пользу физических лиц-резидентов и физических лиц-нерезидентов), осуществленные с открытием и без открытия счета через кредитные организации, включая переводы, осуществленные через системы денежных переводов.

Источник: Центральный банк Российской Федерации.

В основном такие трансферты осуществлялись в Великобританию, Германию, Австрию, Италию, Францию, Латвию.

1.2. Регион СНГ

Все последние годы регион СНГ устойчиво занимал второе место в рейтинге крупнейших экономических партнеров России, уступая место лишь Европейскому союзу.

Внешняя торговля. В среднем в 2010-2013 гг. на страны СНГ пришлось 14,8% российского экспорта, 13,9% импорта и 14,5% товарооборота. После некоторого повышения в 2011 г. удельного веса региона в экспорте и импорте России, связанного с формированием Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана, начиная с 2012 г. наметилась тенденция снижения доли стран СНГ в основных показателях российской внешней торговли, обусловленная существенным ухудшением динамики взаимных связей (см. таблицу 4).

**Удельный вес стран СНГ во внешнеторговых показателях России
в 2010-2014 гг. (в %)**

	2010	2011	2012	2013	январь-август 2014
Экспорт	15,0	15,4	15,1	14,0	13,0
Импорт	13,8	14,7	14,2	13,0	11,5
Внешнеторговый оборот	14,6	15,1	14,7	13,6	12,5

Источник: Экспорт и импорт Российской Федерации (по данным таможенной статистики) // Россия в цифрах. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2014. С. 518, расчеты автора.

Негативная динамика торгового взаимодействия России со странами СНГ в 2012-2014 гг. была связана преимущественно со снижением объемов торговли с крупнейшими торговыми партнерами в регионе – странами Таможенного союза/ Единого экономического пространства (ЕЭП) и Украиной, на долю которых традиционно приходится более 85% российского товарооборота с государствами Содружества⁷.

Ухудшение динамики торгового взаимодействия России со странами СНГ в 2012-2014 гг. было обусловлено воздействием комплекса факторов, среди которых – замедление темпов экономического роста в России и странах СНГ и, соответственно, снижение платежеспособного спроса на основные импортируемые во взаимной торговле товары; исчерпание

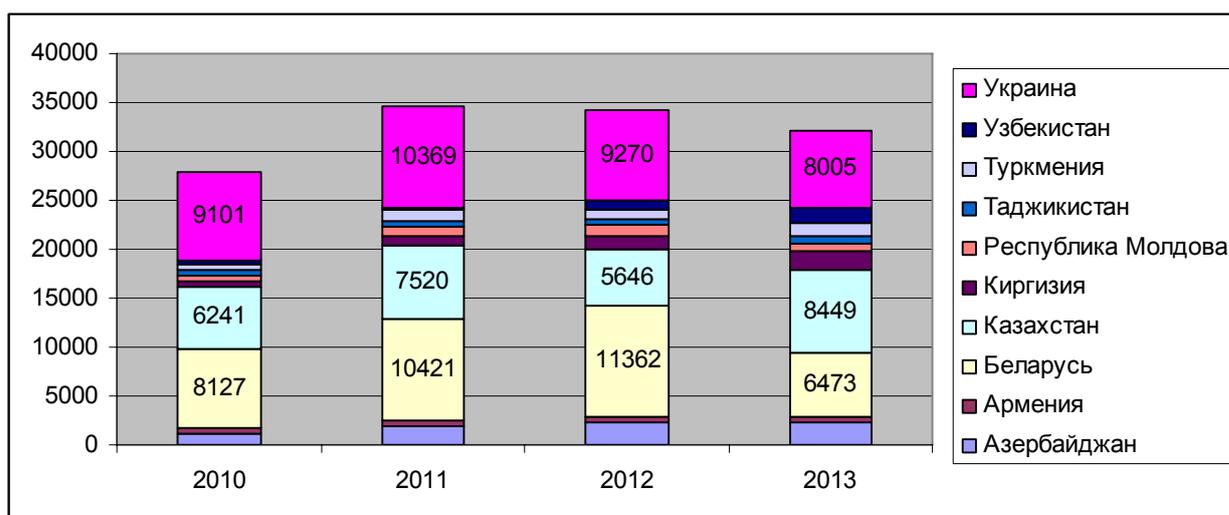
⁷ Расчеты автора на основе: Экспорт и импорт Российской Федерации (по данным таможенной статистики) // Россия в цифрах. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2014. С. 521.

потенциала краткосрочных интеграционных эффектов в отношениях России, Беларуси и Казахстана; снижение валютного курса рубля; колебания цен на торгуемые товары на мировом рынке; обострение политической ситуации на Украине.

Несмотря на снижение объемов взаимной торговли, сальдо внешней торговли России со странами СНГ в 2010-2014 г. традиционно оставалось положительным (см. рисунок 8). При этом максимальные значения сальдо, как и ожидалось, наблюдались в торговле с Украиной, Беларусью и Казахстаном.

Рисунок 8

**Сальдо торгового баланса России со странами СНГ в 2010-2013 гг.,
млн. долл.**

Источник: расчеты на основе данных: Экспорт и импорт Российской Федерации (по данным таможенной статистики) // Россия в цифрах. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2014. С. 521-522.

Товарная структура экспорта России в страны СНГ в 2010-2013 гг. претерпела некоторые позитивные изменения: с 11,6 до 16,3% повысился удельный вес такой товарной группы, как машины, оборудование и транспортные средства; с 8,1 до 10,4% - доля продукции химической

промышленности, каучука; с 4,6 до 6,6% - продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (кроме текстильного). Вместе с тем, около половины российского экспорта в страны региона продолжают составлять минеральные продукты⁸.

В товарной структуре импорта России из стран СНГ в последние годы также возрос удельный вес машин, оборудования и транспортных средств (с 28,7% в 2010 г. до 33,9% в 2013 г.) и металлов, драгоценных камней и изделий из них (с 14,1 до 15,8%). Одновременно произошло выраженное снижение доли продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (кроме текстильного) (с 19,4 до 14,9%), в то время как вес других товарных групп демонстрировал конъюнктурные колебания⁹. Повышение доли машинотехнической продукции в структуре экспортно-импортных операций России со странами СНГ явилось одним из позитивных эффектов углубления экономической интеграции в рамках Таможенного союза/ ЕЭП России, Беларуси и Казахстана.

Инвестиционное взаимодействие. Все последние годы регион СНГ выступает важным партнером России в сфере инвестиционного взаимодействия. Вместе с тем, следует отметить выраженную асимметрию в данной сфере сотрудничества: играя важную роль в качестве реципиента российских прямых инвестиций, страны СНГ характеризуются крайне низким уровнем вложений в экономику России и фактически не оказывают воздействия на ее развитие по данному каналу. Так, если в общем объеме накопленных на 1 января 2014 г. российских прямых инвестиций за рубеж, по официальным данным, на регион приходилось 8,7%, то в накопленных ПИИ в Россию – лишь 0,44%¹⁰.

⁸ Экспорт и импорт Российской Федерации (по данным таможенной статистики) // Россия в цифрах. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2014. С. 530.

⁹ Экспорт и импорт Российской Федерации (по данным таможенной статистики) // Россия в цифрах. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2014. С. 533.

¹⁰ Рассчитано на основе данных Центрального банка Российской Федерации.

Следует отметить, что официальные статистические данные в отношении взаимных прямых инвестиций России и стран СНГ разнятся между собой и при этом существенно отличаются от экспертных оценок, в частности, данных мониторинга взаимных инвестиций, проводимого Центром интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЦИИ ЕАБР). Если по данным Центрального банка России объем накопленных российских ПИИ в Беларусь на конец 2013 г. составлял 4,12 млрд. долл., в Украину – 5,97 млрд. долл., а в Казахстан – 2,8 млрд. долл., то по данным ЦИИ ЕАБР – соответственно 7,9, 14,7 и 9,27 млрд. долл.¹¹.

Аналогично сфере торговли, крупнейшими инвестиционными партнерами России в СНГ выступают Беларусь, Казахстан и Украина, на долю которых в конце 2013 г. по данным ЦИИ ЕАБР приходилось 76,6% накопленных российских ПИИ в регионе.

В последние годы наблюдалось замедление динамики инвестирования России в страны СНГ, при этом максимальные значения ежегодного оттока российских ПИИ в регион были связаны с заключением отдельных крупных сделок, в частности, покупкой «Газпром» ОАО «Белтрансгаз»¹². Так, на фоне ухудшения экономической динамики в России произошло снижение ежегодного оттока ПИИ в страны СНГ: в 2012 г. – на 47% (при снижении общих объемов ПИИ за рубеж на 27%), в 2013 г. – на 4%, в I квартале 2014 г. по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года – на 26%¹³.

Прямые инвестиции стран СНГ в Россию, имеющие весьма скромные масштабы, в последние годы в целом демонстрировали позитивную динамику. В 2011 г. приток ПИИ из региона возрос почти в 2,9 раза, что в значительной степени было обусловлено созданием Таможенного союза

¹¹ Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ 2014. С.-Пб.: ЦИИ ЕАБР, 2014. С. 7.

¹² Договор купли-продажи 50% принадлежащих Беларуси акций ОАО «Белтрансгаз» был подписан между ОАО «Газпром» и Государственным комитетом по имуществу Республики Беларусь 18 мая 2007 г. 25 ноября 2011 года ОАО «Газпром» выкупил оставшиеся 50 % акций ОАО «Белтрансгаз» и стал его собственником. Общая стоимость сделки составила 5 млрд. долл. (<http://www.gazprom.ru/about/history/chronicle/2013/>; <http://www.gazprom.ru/about/history/chronicle/2011>).

¹³ Расчеты автора на основе данных Центрального Банка Российской Федерации (http://www.cbr.ru/statistics/?Prtid=svs&ch=PAR_30241#CheckedItem).

России, Беларуси и Казахстана и последовавшим за ним резким ростом белорусских вложений (в 3,5 раза) в связи с расширением товаропроводящих сетей, а также увеличением инвестиций из Украины (в 2,3 раза) и Азербайджана (в 7 раз). В последующие годы темпы прироста снижались, но оставались на высоком уровне¹⁴.

Миграция. Регион СНГ выступает важнейшим партнером России в сфере миграционного взаимодействия. По официальным данным Росстата, на долю стран постсоветского пространства в 2013 г. приходилось 88% прибывших в Россию мигрантов, 79% выехавших из страны и 93% миграционного прироста¹⁵. По удельному весу в структуре прибывших в Россию лидируют такие страны, как Узбекистан (24,5%), Украина (11,4%), Казахстан (10,8%) и Таджикистан (10,6%). При этом в последние годы наблюдалась тенденция роста удельного веса центрально-азиатских республик в структуре прибывших в Россию на фоне сокращения численности иммигрантов из западных стран СНГ.

Абсолютное доминирование региона СНГ как поставщика трудовых ресурсов и тенденцию роста числа приезжающих из Центральной Азии демонстрирует и официальная российская статистика по численности иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность в России: в 2012 г. граждане СНГ составляли 84,3% от численности иностранных граждан, имевших действующее разрешение на работу на конец года (для сравнения, в 2010 г. – 76%)¹⁶.

Страны СНГ занимают и первое место по объемам трансграничных переводов нерезидентов из России, причем в последние годы значение данного показателя возрастало и в 2013 г. превысило 14 млрд. долл. (см. таблицу 5). Одновременно удельный вес региона в общем объеме

¹⁴ Расчеты автора на основе данных Центрального Банка Российской Федерации (http://www.cbr.ru/statistics/?Prtid=svs&ch=PAR_30241#CheckedItem).

¹⁵ Численность и миграция населения Российской Федерации в 2013 г. (статистический бюллетень). М.: Федеральная служба государственной статистики, 2014.

¹⁶ Российский статистический ежегодник - 2013. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2013; Российский статистический ежегодник - 2012. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2012.

перечислений из России повысился с 46,5% в 2010 г. до почти 70% в 2013 г. Среди стран-реципиентов переводов из России выделяются Узбекистан (28,8% от общего объема) и Таджикистан (16,3%), а также Украина (6,6%) и Кыргызстан (5,6%).

Таблица 5

Трансграничные операции (перечисления из России) физических лиц-нерезидентов в страны СНГ в 2010-2013 гг., млн. долл.

Страна	2010	2011	2012	2013
Азербайджан	450,1	552,6	552,2	602
Армения	556	629,3	701,1	823
Беларусь	92,4	56,1	84,5	93
Казахстан	150,1	142,5	122,2	161
Кыргызстан	575,8	725,6	694,2	1129,00
Молдова	438,6	743,3	798,1	863
Таджикистан	1142,20	2296,80	2548,90	3306,00
Туркмения	17,8	16,1	16,8	19
Узбекистан	1464,90	3558,90	4879,60	5842,00
Украина	1015,70	1116,00	1316,60	1336,00
Страны СНГ (доля в общем объеме переводов, в %)	46,5	62,3	63,9	69,8

Источник: данные Центрального Банка Российской Федерации (http://www.cbr.ru/statistics/Default.aspx?Prtid=tg&pid=svs&sid=ITM_53569) и расчеты на их основе.

Значение стран СНГ в структуре трансграничных переводов в Россию в последние годы также возрастало. В 2013 г. переводы из этих государств в совокупности достигли 1,2 млрд. долл. и обеспечили 34,7% от общего объема поступлений в Россию (в 2010 г. – лишь 21,8%). Вместе с тем, ограниченные

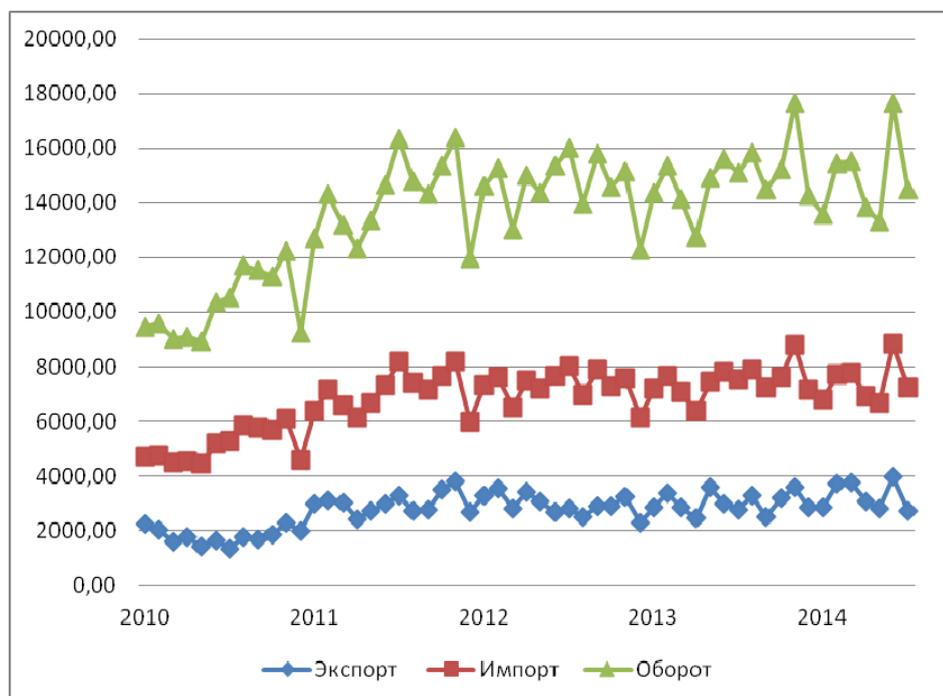
масштабы переводов из стран СНГ не позволяют рассматривать их в качестве значимого фактора для развития российской экономики.

1.3. Китай

Внешняя торговля. Китай выступает, наряду с Европейским союзом и регионом СНГ, одним из ключевых торговых партнеров России, что выражается в первую очередь в доле Китая во внешнеторговом обороте России (доля Китая выросла с 7% в начале 2010 г. до 11% в середине 2014 г.), а также в динамике взаимного товарооборота (см. рисунок 9). Однако, существенный рост взаимной торговли в 2010-2011 гг. сменился ее стабилизацией в 2012-2014 гг.

Рисунок 9

Объемы взаимной торговли между Россией и Китаем в 2010-2014 гг., млн. долл. США.

Примечание: все показатели приведены с позиций России.

Источник: ФТС России (<http://www.customs.ru/>).

Основной статьей российского экспорта в Китай выступает продукция отраслей с низкой степенью переработки, а именно сырая нефть, древесина, а также руды черных и цветных металлов. При этом доля нефти за рассматриваемый период в экспорте увеличивалась, в то время как по остальным товарным группам можно отметить некоторое снижение их долей. Это связано с растущей потребностью Китая в энергетических ресурсах и открытием второй очереди нефтепровода в Китай в 2012 г. Тем не менее, заинтересованность китайской стороны в развитии транспортных магистралей, поставляющих российское сырье в страну, сохраняется.

Отметим также, что хотя основными статьями экспорта выступают первичные ресурсы, в десятку важнейших статей российского экспорта в Китай входят также продукты химической промышленности, в первую очередь удобрения и пластмассы, продукция целлюлозно-бумажной промышленности, а также изделия неорганической химии. Это свидетельствует о том, что Россия для китайской стороны представляет интерес в первую очередь, как поставщик природного сырья и полуфабрикатов, необходимых для нового этапа развития китайской экономики (см. ниже).

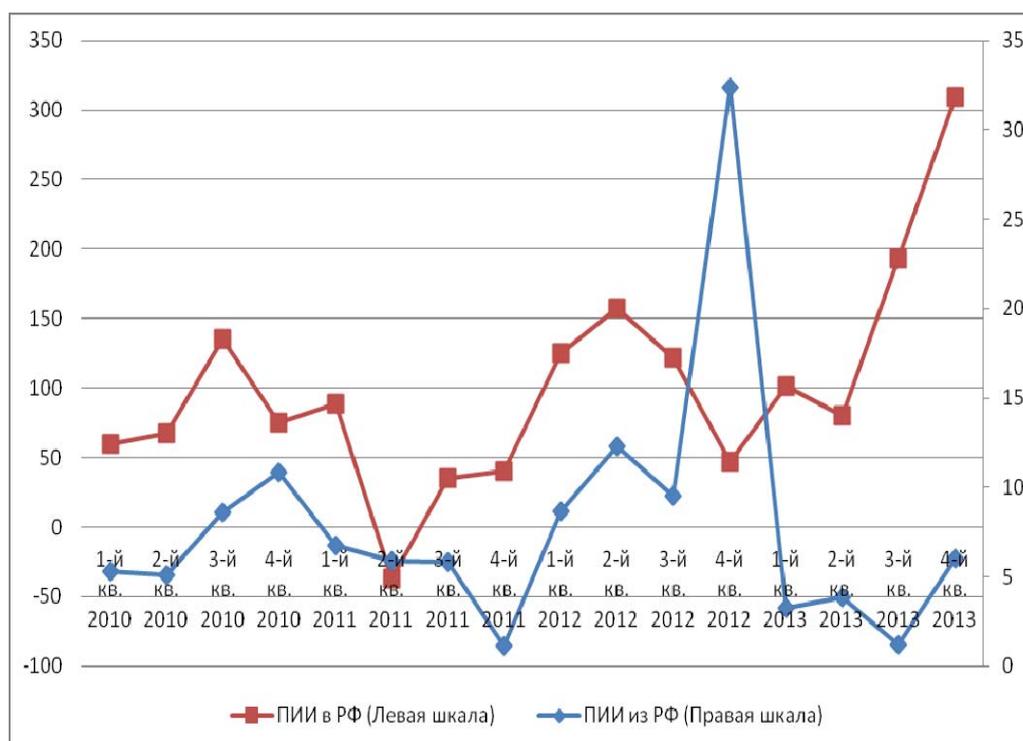
Что касается российского импорта из Китая, то следует выделить в первую очередь продукцию машиностроительных отраслей, а также компоненты для энергетической промышленности, главным образом различные реакторы и силовые установки, а также продукцию текстильной промышленности. Отметим также, что в импорте произошло замещение продукции текстильной промышленности на машиностроительную продукцию.

Инвестиции. Что касается потоков капитала между Китаем и Россией, то следует отметить, что прямые инвестиции в Китай за анализируемый период времени были крайне низкими в общем потоке прямых инвестиций за

рубеж из России (см. рисунок 10). В то же время со II квартала 2013 г. отмечается рост китайских инвестиций в РФ.

Рисунок 10

Объемы взаимных прямых иностранных инвестиций России и Китая в 2010-2013 гг., млн. долл.

Источник: Центральный банк Российской Федерации.

За два года, начиная с 2010 г., объем прямых иностранных инвестиций России в Китай вырос в 2 раза - с 30 млн. долл. до 63 млн. долл. Однако даже на пике активности в 2012 г. российские прямые инвестиции в Китай составляли всего 0,13% от совокупных зарубежных прямых инвестиций России. Но уже в 2013 г. произошло резкое сокращение объемов российских ПИИ в Китай.

Что касается инвестиций со стороны Китая, то здесь можно отметить большую заинтересованность во вложениях в российскую экономику. Так в 2010 г. объем инвестирования составил 336 млн. долл., а к 2012 г. – 450 млн. долл. Отметим, что это значение выше докризисного показателя (112 млн.

долл. в 2007 г.). При этом доля Китая в привлеченных Россией прямым инвестициях не превышала 1% с 2010 г. по 2014 г.

Миграции. Несовершенство миграционной статистики заставляет нас пользоваться косвенными показателями, главным образом – объемом трансграничных переводов физических лиц-нерезидентов. За период с 2010 по 2013 гг. произошел рост суммы операций из Китая в Россию с 112 млн. долл. до 186 млн. долл., что составляет чуть больше 1% от общего объема переводов в Россию. Однако при рассмотрении более значимого обратного направления движения средств можно отметить снижение потока – так, в 2010 г. в Китай направлялось 3672 млн. долл., тогда как в 2013 г. - лишь 2567 млн. долл.

Рисунок 11

Объемы трансграничных операций физических лиц между Россией и Китаем, долл. США

Источник: Центральный банк Российской Федерации.

Таким образом, мы видим, что хотя Китай для России является одним из главных торговых партнеров, в отношении движения капитала и

переводов мигрантов наблюдается существенно меньшая значимость взаимных потоков. При этом также следует отметить, что российский экспорт в Китай преимущественно состоит из сырья и полуфабрикатов, доля которых устойчиво возрастает. Вместе с тем, импорт из Китая преимущественно представлен продукцией машиностроительной и текстильной отраслей, которая является серьезным конкурентом для соответствующих отраслей российской экономики.

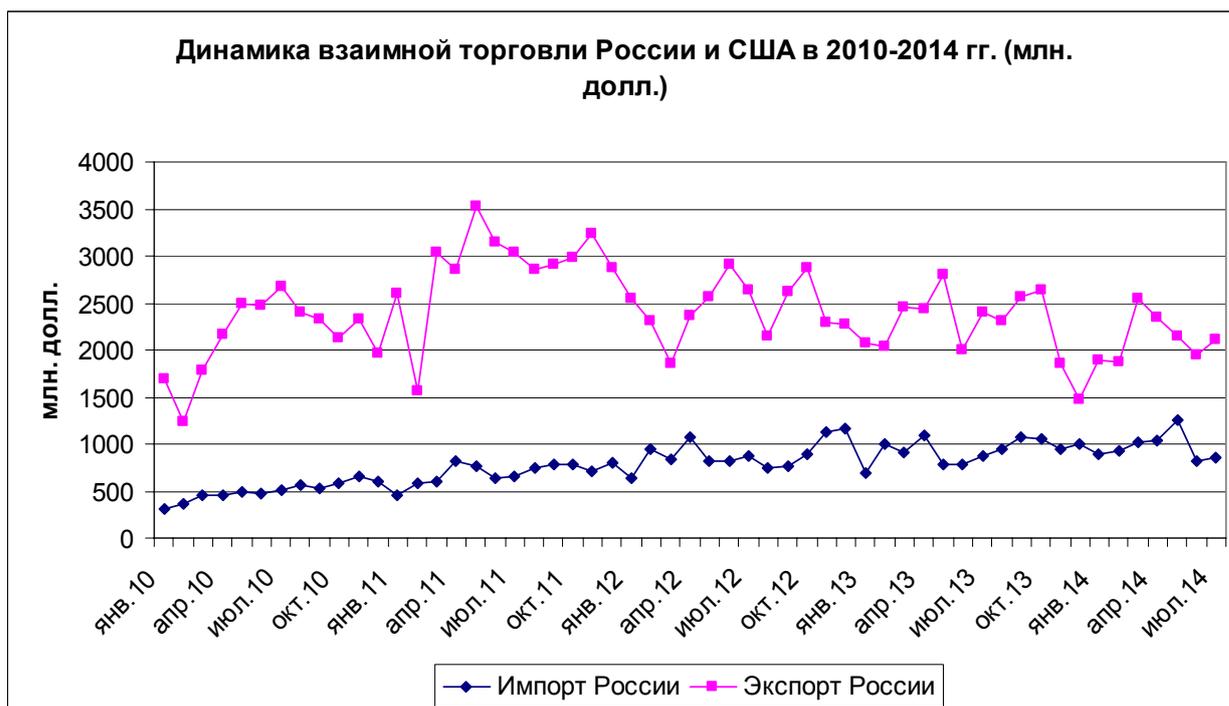
1.4. США

Внешняя торговля. Прямые экономические связи между Россией и США незначительны по сравнению с экономическими связями России с ЕС, Китаем и регионом СНГ. Так, товарный экспорт из США в Россию в 2013 г. составил эквивалент чуть более 0,51% российского ВВП, а импорт российских товаров в США - 1,27% ВВП России¹⁷.

Объемы российско-американской торговли в целом росли в период 2010-2013 гг., при этом импорт американских товаров в Россию устойчиво рос, в то время как экспорт российских товаров в США демонстрировал большую волатильность (см. рисунок 12). Так, пик экспорта из России в США пришелся на май 2011 г., затем данный показатель колебался около значений 2010 г., снизившись до минимальных значений в мае 2014 г., уже в разгар международного кризиса на Украине.

Следует отметить, что обострение политических отношений между Россией и США неожиданным образом сказалось на двусторонней торговле – объем американского экспорта в Россию начал значительно расти с марта 2014 г., когда были введены первые персональные международные санкции в отношении некоторых российских граждан и компаний, и достиг пика в мае 2014 г. Только в июне-июле 2014 г. наметилась тенденция к его снижению.

¹⁷ Trade in Goods with Russia / Foreign Trade. – United States Census Bureau. (<http://www.census.gov/foreign-trade/balance/c4621.html>).

Источник: Trade in Goods with Russia / Foreign Trade. – United States Census Bureau. (<http://www.census.gov/foreign-trade/balance/c4621.html>).

Инвестиции. Прямые финансовые связи между Россией и США также незначительны по объему. Согласно данным Казначейства США, Россия держит ценные бумаги Казначейства на сумму 139 млрд. долл. (главным образом в официальных резервах) и крайне малый объем корпоративных облигаций и ценных бумаг. В свою очередь, резиденты США располагают долгосрочными российскими ценными бумагами общей стоимостью 70 млрд. долл.¹⁸. Объем прямых иностранных инвестиций из США в Россию и из России в США также невелик (см. Таблицу 6). Объем накопленных прямых инвестиций из США в России составил на начало 2014 г. 18 млрд. долл.¹⁹, а их доля в общем объеме привлеченных Россией прямых иностранных инвестиций - 3,8%.

¹⁸ U.S.-Russian trade relationship? There really isn't one // Fortune. 2014. March 18. (<http://fortune.com/2014/03/18/u-s-russian-trade-relationship-there-really-isnt-one/>).

¹⁹ По данным Центрального банка Российской Федерации (http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/dir-inv_in_country_1.htm&pid=svs&sid=ITM_45380).

Взаимные прямые инвестиции США и России в 2010 – I кв. 2014

гг., млн. долл.

Период	Объем американских инвестиций в России	Объем российских инвестиций в США
2010	435	1060
2011	276	1625
2012	285	688
2013	497	763
2014 (I квартал)	105	н/д

Источники: Russian Federation: Outward Foreign Direct Investments by Russian Residents / Банк России (http://www.cbr.ru/eng/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/inv_out-country_e.htm).

Как отмечается в докладе Государственного Департамента США «Заявление по инвестиционному климату-2014: Россия», действия России в отношении Украины, в т.ч. по присоединению Крыма, привели к приостановке дискуссии о мерах по увеличению объемов торговли и инвестиционных потоков с США. Несмотря на то, что российское правительство предпринимает технические меры по улучшению инвестиционного климата, для достижения реальных результатов в этом направлении «настоятельно необходима всеобщая структурная реформа»²⁰. В качестве одного из серьезных препятствий для американских инвестиций

²⁰ 2014 Investment Climate Statement – Russia // Bureau of Economic and Business Affairs. Department of State. 2014. June. (<http://www.state.gov/e/eb/rls/othr/ics/2014/227933.htm#executive>).

отмечаются ограничения на иностранные инвестиции в «стратегические» сектора экономики.

Миграции. Отражением миграционных процессов между Россией и США служат данные о трансграничных операциях и денежных переводах нерезидентов (см. таблицу 7).

Таблица 7

Трансграничные операции физических лиц в пользу физических лиц-нерезидентов между Россией и США, 2010-2014 гг.

Период	Поступления в Россию		Перечисления из России		Сальдо, млн. долл.
	Сумма операций, млн. долл.	Средняя сумма одной операции, долл.	Сумма операций, млн. долл.	Средняя сумма одной операции, долл.	
1 кв 2010	52	3108	132,3	10486	-80,3
2 кв 2010	65,2	2643	100,8	7084	-35,6
3 кв 2010	47,1	1806	89,6	5380	-42,5
4 кв 2010	54,9	1572	117,6	7065	-62,7
1 кв 2011	39,7	6234	107,0	27134	-67,3
2 кв 2011	54,3	6725,1	136,6	25014	-82,3
3 кв 2011	46,4	5264	98,0	20200	-51,6
4 кв 2011	60,7	6140	91,5	16356	-30,8
1 кв 2012	37,1	3760	133,5	25632	-96,4
2 кв 2012	49	4614	105,8	9622	-56,8
3 кв 2012	46,2	4652	82,4	17889	-36,2
4 кв 2012	41,5	3582,5	114,3	16484	-72,8
1 кв 2013	49,5	4208,4	113,6	21097	-64,1
2 кв 2013	46,0	4804	172,0	29591	-126
3 кв 2013	36,0	3966	117,0	20371	-81
4 кв 2013	34,0	4302	149,0	21553	-115

1 кв 2014	35,0	4404	206,0	35695	-171
2 кв 2014	32,0	4051	112,0	19155	-80

Источник: Трансграничные операции физических лиц (резидентов и нерезидентов) // Центральный банк Российской Федерации (<http://www.cbr.ru/statistics/Default.aspx?Prtid=tg>).

Следует отметить устойчивое превышение объема средств, направляемых из России в США над встречными потоками. Однако в очередной раз следует отметить незначительные объемы трансграничных операций. Трансграничные переводы нерезидентов из России в США составляют всего 2,9% от общего объема трансграничных переводов из России.

2. Количественная оценка внешних воздействий со стороны стран-соседей на экономику России

2.1. Методология оценки

В данном разделе нами была поставлена задача количественно оценить воздействие внешних шоков на российскую экономику со стороны соседних экономик, являющихся крупными внешнеэкономическими партнерами России и обладающих относительно значимым экономическим весом: Европейского союза, Китая, США и Украины. Кроме того, параллельно мы постараемся решить задачу оценки шоков со стороны валютного курса рубля и мировых цен на нефть.

Для оценки эффектов от данных шоков традиционно используются модели векторной авторегрессии (ВАР). Данный тип моделей предполагает одновременную оценку нескольких линейных регрессий с включением лагов как по объясняемой, так и по объясняющим переменным. Оценивание уравнений осуществляется поочередно с помощью метода наименьших квадратов, что делает данный метод достаточно простым с точки зрения вычислений. Вместе с тем, он не содержит теоретических объяснений возможных взаимосвязей.

Для каждой из экономик строится своя модель ВАР, причем для российской экономики наряду с эндогенными переменными, также включены "глобальные" экзогенные переменные, представляющие собой взвешенную по товарообороту с каждой из стран или группой стран сумму соответствующих переменных.

Модели для исследуемых экономик могут быть представлены в следующем виде. Уравнение (1) соответствует российской экономике, уравнение (2) – остальным экономикам:

$$Y_t^{RU} = \beta^{RU} Y_{t-p}^{RU} + \gamma^{RU} X_{t-k}^{RU} + \varphi^{RU} \Gamma_{t-k}^{RU} + E_t^i, \quad (1)$$

$$Y_t^i = \beta^i Y_{t-p}^i + \gamma^i X_{t-k}^i + E_t^i, \quad (2)$$

где Y_i – вектор эндогенных переменных, X_i – вектор экзогенных переменных, G_i – вектор «глобальных» переменных (только для российской экономики), E_i – вектор остатков модели, β , γ , φ – параметры, i – индикатор страны, t – время.

После оценивания отдельных моделей, полученные регрессионные уравнения комбинируются, после чего производится их совместная оценка, что позволяет оценить воздействие четырех указанных выше экономик на российскую экономику. В данной модели в качестве канала взаимодействия экономик выбран торговый канал. Таким образом, «глобальные» переменные, входящие в уравнение российской экономики представляют собой взвешенную сумму соответствующих показателей для остальных экономик по товарообороту с Россией за конкретный момент времени. Такого рода оценивание производится на основе анализа функций отклика, а также динамических мультипликаторов.

Функции отклика предполагают изучение воздействия шоков эндогенных переменных, в то время как динамические мультипликаторы дают оценку воздействия внешних факторов на исследуемую экономическую систему. При включении «глобальных» переменных для российской модели предполагается возникновение шока внутри другой экономической системы, что затрагивает определенные показатели данной экономики, изменение которых с запаздыванием отражается на показателях российской экономики. Данный подход позволяет оценить воздействие четырех исследуемых стран на экономику России.

В эконометрическом анализе по каждой из стран четырех стран, помимо России, оцениваются темпы роста следующих макроэкономических переменных:

- промышленное производство (Production);
- среднедушевой доход (Income);

- инвестиции в основной капитал (Investments);
- экспорт в Россию (Export);
- импорт из России (Import);
- реальный обменный курс соответствующей валюты к российскому рублю (Real.USDRUB - США , Real.UAHRUB - Украина, Real.EURRUB - ЕС, Real.CHYRUB - Китай);
- цена на нефть марки Urals (Urals).

Значения всех переменных представляют собой значения темпов их прироста в реальном выражении в соответствующем месяце по отношению к соответствующему месяцу предшествующего года.

Отметим, что для России, во-первых, в качестве обменного курса используется взвешенный по курсам рассмотренных валют эффективный обменный курс, а во-вторых, в качестве экспорта и импорта – суммы российского экспорта в рассматриваемые страны и импорта в Россию из этих стран²¹.

Построенные модели позволяют оценить направление и значимость шоков одних переменных на другие. Для оценки внешних шоков используются динамические мультипликаторы, отражающие процентное изменение переменной отклика при 1%-ном изменении переменной импульса. Для оценки межстрановых шоков производится одновременное оценивание моделей, в результате переменной импульса в одной стране через "глобальную" переменную в другой стране оказывается воздействие на систему с некоторым запаздыванием.

Источниками статистических данных для проведенной оценки послужили данные Росстата²² (для макроэкономических показателей России), Eurostat²³ (для показателей по ЕС), FRED²⁴ (для показателей по США),

²¹ На рассматриваемые страны, по данным ФТС, в 2013 г. приходилось 67% совокупного российского экспорта и 69% совокупного российского импорта.

²² <http://www.gks.ru/>

²³ <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/eurostat/home>.

²⁴ <http://research.stlouisfed.org/fred2/>.

National Bureau of Statistics of China²⁵ (для показателей по Китаю), Государственная служба статистики Украины²⁶ (для показателей по Украине), Центрального банка Российской Федерации²⁷ (для номинальных валютных курсов и для цены на нефть). Для показателей взаимных потоков экспорта, импорта, а также товарооборота использовались данные Федеральной таможенной службы²⁸.

2.2. Результаты оценки

Среди влияния внешних факторов со стороны рассматриваемых стран на российскую экономику на основе анализа системы регрессионных уравнений (см. таблицы 8-10) можно выделить следующие основные взаимосвязи:

1. Устойчивое положительное воздействие динамики внутренних инвестиций этих стран на промышленное производство в России, наиболее сильно проявляющееся с лагом 2-3 месяца. Здесь можно было бы предположить влияние инвестиций через рост производства в этих странах и спрос на российскую продукцию (в процессе промежуточного потребления). Промышленное производство данных стран действительно положительно и значимо влияет на российское промышленное производство в моделях с лагом 2 и 3 месяца, однако, менее сильно, чем инвестиции. Возможно, увеличение инвестиций служит сигналом об улучшении общего инвестиционного климата в глобальной экономике (а их снижение – наоборот, о его ухудшении), и на эти показатели реагируют российские товаропроизводители. Говорить о значимом производстве инвестиционных товаров в России (за исключением поставок на украинский рынок) не приходится.

²⁵ <http://www.stats.gov.cn/english/>.

²⁶ <http://www.ukrstat.gov.ua/>.

²⁷ <http://www.cbr.ru/>.

²⁸ <http://www.customs.ru/>

Также значимо и положительно воздействует на динамику промышленного производства в России (с лагом 2 и 3 месяца) динамика импорта рассматриваемой группы стран из нашей страны. Это может свидетельствовать о том, что производство реагирует на динамику внешнего спроса.

Заслуживает внимания отрицательное воздействие динамики реального эффективного курса рубля на динамику промышленного производства (с лагом 2 и 3 месяца), что является косвенным подтверждением значимости внешних факторов (развитие экспортного и/или импортзамещающего производства). Заметим, что мы действительно наблюдаем конкуренцию российского производства с импортом (в моделях с теми же лагами), хотя и достаточно слабую.

2. В моделях с лагом 1 и 3 месяца достаточно неожиданно отмечается отрицательное воздействие динамики реальных доходов рассматриваемых стран на инвестиции внутри России. Здесь следует отметить, что динамика российских инвестиций в принципе плохо описывается влиянием внешних факторов. Интересные результаты связаны с выявлением положительного воздействия увеличения российского импорта на инвестиции, что может свидетельствовать о значительной роли инвестиционного импорта в общем инвестиционном процессе. Также представляет интерес отрицательная связь инвестиций внутри России с ростом реального эффективного курса рубля, которая может отражать инвестиции в экспортный или, что более вероятно, импортзамещающий сектор.

3. Российский экспорт в основном определяется внутренними факторами (динамикой производства внутри страны), а также динамикой российского импорта из рассматриваемых стран (Glob.Export), влияние которого существенно и значимо для моделей с лагом 1, 2 и 3 месяца. Подобное внешнее влияние можно объяснить тем, что Россия импортирует большей частью продукцию обрабатывающей промышленности, в

производстве которой в качестве сырья может использоваться продукция российского экспорта.

4. Динамика российского импорта положительно зависит (в модели с лагом 1 месяц) от динамики доходов стран-соседей. Если предположить, что динамика доходов достаточно хорошо аппроксимирует общую экономическую активность, то она может отражать увеличение предложения импорта²⁹. Кроме того, в моделях с лагом 2 и 3 месяца динамика российского импорта отрицательно реагирует на изменение глобального производства, тогда как следовало бы ожидать роста импорта вслед за потенциальным ростом его предложения. В качестве возможного объяснения можно отметить стремление зарубежных партнеров использовать российский рынок как возможный канал наращивания сбыта во время замедления динамики производства.

Наконец, динамика импорта положительно реагирует на динамику мировых цен на нефть (тогда как реакция со стороны экспорта отрицательная и незначимая). По всей видимости, это может объясняться увеличением возможностей для импорта при увеличении притока в страну валютной выручки от экспорта (в том числе и через косвенное воздействие на рост доходов).

Анализ функций отклика на внешние шоки для российской экономики (с лагом 1 месяц) (см. Приложение к Разделу 2) в целом подтверждает ожидаемые исходя из теоретических соображений взаимосвязи:

- В ответ на положительный шок со стороны реальных доходов происходит значительное положительное воздействие на импорт (уже отмеченное выше), на российское производство и экспорт (воздействие со стороны спроса), а также на реальные доходы (синхронизация циклов экономической активности). Срок значимого воздействия шока – около 4-6

²⁹ Стандартная теоретическая интерпретация предполагает зависимость российского импорта от динамики доходов внутри страны, а экспорта – от динамики доходов за рубежом. Российский импорт действительно реагирует на динамику доходов в России с лагом 1 месяц, тогда как прямая реакция экспорта на изменение доходов в странах-соседах крайне слаба и незначима.

месяцев (см. рисунок 1.1. Приложения). На то что в этих взаимосвязях в большей степени отражается «глобальный» канал воздействия, а не непосредственные внешнеэкономические связи с соседями, указывает наиболее сильное и значимое воздействие со стороны изменения доходов в США (фактически аппроксимирующих глобальную экономическую конъюнктуру) (см. рисунок 4.1. Приложения), тогда как для Китая и Украины наблюдается даже отрицательное воздействие шоков со стороны доходов на внешнеэкономические показатели.

- На положительный шок со стороны глобального производства сильнее всего реагирует российский импорт (что логично, исходя из роста предложения), также существенное положительное воздействие происходит на российское производство и экспорт³⁰ (рост спроса на продукцию промежуточного потребления), а также реальные доходы (максимальное воздействие – со сдвигом 1 месяц, что объяснимо исходя из отложенного эффекта воздействия со стороны роста производства) (см. рисунок 1.3. Приложения). В отличие от шоков со стороны реальных доходов, воздействие шоков со стороны производства на российскую экономику идет главным образом со стороны основных внешнеэкономических партнеров – Европейского союза и Китая, причем масштаб воздействия со стороны Китая больше (для импорта также значительным является воздействие со стороны Украины, что может быть связано с кооперационными связями двух стран) (см. рисунки 2.3., 3.3., 5.3. Приложения).

- Влияние со стороны динамики инвестиций в рассматриваемых странах, а также динамика внутренних российских инвестиций плохо описываются моделью, что может отчасти объясняться искаженной системой взаимодействия России с внешним миром - наличием «обходных» инвестиций, которые направляются в российскую экономику через третьи

³⁰ Более сильное воздействие шока на динамику промышленного производства, чем на динамику экспорта может свидетельствовать о наличии иных каналов воздействия, помимо торговых. Например, это может свидетельствовать о достаточно высокой степени встроенности в мировые производственные цепочки (в том числе через производство на российских филиалах зарубежных ТНК).

страны³¹. Однако, если распределить воздействие шоков по странам и регионам, то мы сможем наблюдать позитивное краткосрочное воздействие (в течение 2 месяцев) от роста инвестиций в ЕС на динамику российского производства, импорта, экспорта и реальных доходов (см. рисунок 2.2. Приложения). Более продолжительное, но и более слабое положительное воздействие на те же российские показатели оказывает рост инвестиций на Украине (см. рисунок 3.2. Приложения).

- Воздействия шоков непосредственно со стороны экспорта и импорта рассматриваемых стран на российские макроэкономические показатели достаточно слабое. Следует отметить вполне ожидаемое положительное воздействие со стороны роста спроса на российский импорт на российское промышленное производство. Также значимым является положительное воздействие шока со стороны роста спроса на российский импорт на импорт в Россию, что может объясняться увеличением промежуточного потребления в промышленности стран-соседей и последующим экспортом готовой продукции в Россию (см. рисунок 1.5. Приложения).

- Воздействие со стороны изменений реального эффективного валютного курса рубля наиболее сильно сказывалось на динамике промышленного производства, инвестиций и экспорта (при этом воздействие на импорт было более слабым и не отвечающим теоретическим предпосылкам). На все три указанных показателя шок со стороны реального эффективного валютного курса оказывал отрицательное воздействие (см. Рисунок 6.1. Приложения).

- Шок со стороны динамики мировой цены на нефть наиболее существенно и положительно влиял на динамику инвестиций. Здесь можно выделить как прямой эффект – расширение возможностей для инвестирования со стороны компаний нефтегазового сектора, так и косвенный – восприятие роста цен на нефть как индикатора улучшения

³¹ См., например, Ledyeva S., Karhunen P., Whalley J. If Foreign Investment Is Not Foreign: Round-Trip Versus Genuine Foreign Investment in Russia // CEPII Working Paper. 2013. No. 05; Хейфец Б.А. Деофшоризация российской экономики: возможности и пределы. М.: Институт экономики РАН, 2013.

перспектив развития российской экономики (и наоборот). Значимое положительное воздействие данного шока имело место также на экспорт и (более слабое) на импорт (о возможных причинах которого мы писали выше) (см. Рисунок 7.1. Приложения).

Таблица 8

Результаты оценивания VAR модели для России при показателях остальных стран, взятых с лагом 1 месяц

		RU.Investment.I1	RU.Income.I1	RU.Export.I1	RU.Import.I1	RU.Production.I1	RU.REER	URALS	Glob.Investment	Glob.Income	Glob.Export	Glob.Import	Glob.Production
Investment	Coeff	0.533	-0.171	-0.047	0.212	-0.060	-0.139	-0.037	-0.192	-0.138	0.126	1.094	0.316
	Std.err	0.000	0.304	0.429	0.007	0.817	0.197	0.576	0.735	0.019	0.125	0.116	0.397
Income	Coeff	-0.027	0.568	-0.026	0.056	0.208	0.024	-0.065	-0.081	-0.067	-0.033	0.884	0.215
	Std.err	0.816	0.000	0.612	0.387	0.360	0.793	0.265	0.871	0.180	0.639	0.144	0.507
Export	Coeff	0.231	0.097	-0.079	0.103	0.348	0.228	-0.088	-0.467	-0.028	1.133	-1.223	-0.065
	Std.err	0.390	0.769	0.506	0.486	0.500	0.288	0.505	0.680	0.804	0.000	0.372	0.930
Import	Coeff	0.325	0.792	-0.033	0.109	0.081	0.195	0.569	0.645	0.285	0.090	-3.098	-1.521
	Std.err	0.338	0.062	0.824	0.558	0.901	0.470	0.002	0.652	0.051	0.658	0.078	0.109
Production	Coeff	0.112	0.123	-0.045	0.010	0.560	-0.046	0.021	0.919	-0.007	0.042	0.570	0.266
	Std.err	0.118	0.164	0.158	0.790	0.000	0.416	0.552	0.004	0.803	0.334	0.120	0.180

Таблица 9

Результаты оценивания VAR модели для России при показателях остальных стран, взятых с лагом 2 месяца

		RU.Investment.I1	RU.Income.I1	RU.Export.I1	RU.Import.I1	RU.Production.I1	RU.REER	URALS	Glob.Investment	Glob.Income	Glob.Export	Glob.Import	Glob.Production
Investment	Coeff	0.425	-0.199	-0.034	0.105	0.178	-0.106	0.017	-0.269	-0.047	0.063	0.660	-0.107
	Std.err	0.014	0.319	0.610	0.134	0.492	0.359	0.802	0.676	0.496	0.536	0.392	0.794
Income	Coeff	-0.124	0.416	-0.025	0.020	0.372	-0.004	-0.100	-0.001	-0.071	-0.035	1.008	0.189
	Std.err	0.343	0.011	0.643	0.718	0.074	0.964	0.064	0.999	0.194	0.663	0.102	0.557
Export	Coeff	-0.104	-0.592	-0.033	0.042	0.787	0.183	-0.115	-0.344	-0.013	1.087	0.091	-0.641
	Std.err	0.702	0.076	0.765	0.709	0.071	0.337	0.301	0.745	0.910	0.000	0.942	0.342
Import	Coeff	-0.346	-0.554	0.015	0.192	1.136	0.126	0.358	-0.197	0.180	0.127	-1.188	-2.235
	Std.err	0.297	0.167	0.910	0.167	0.033	0.584	0.011	0.878	0.196	0.532	0.440	0.009
Production	Coeff	0.227	0.194	-0.050	-0.071	0.318	-0.140	0.072	1.889	0.049	0.002	0.753	0.359
	Std.err	0.002	0.025	0.085	0.018	0.006	0.007	0.015	0.000	0.096	0.969	0.025	0.043

Таблица 10

Результаты оценивания VAR модели для России при показателях остальных стран, взятых с лагом 3 месяца

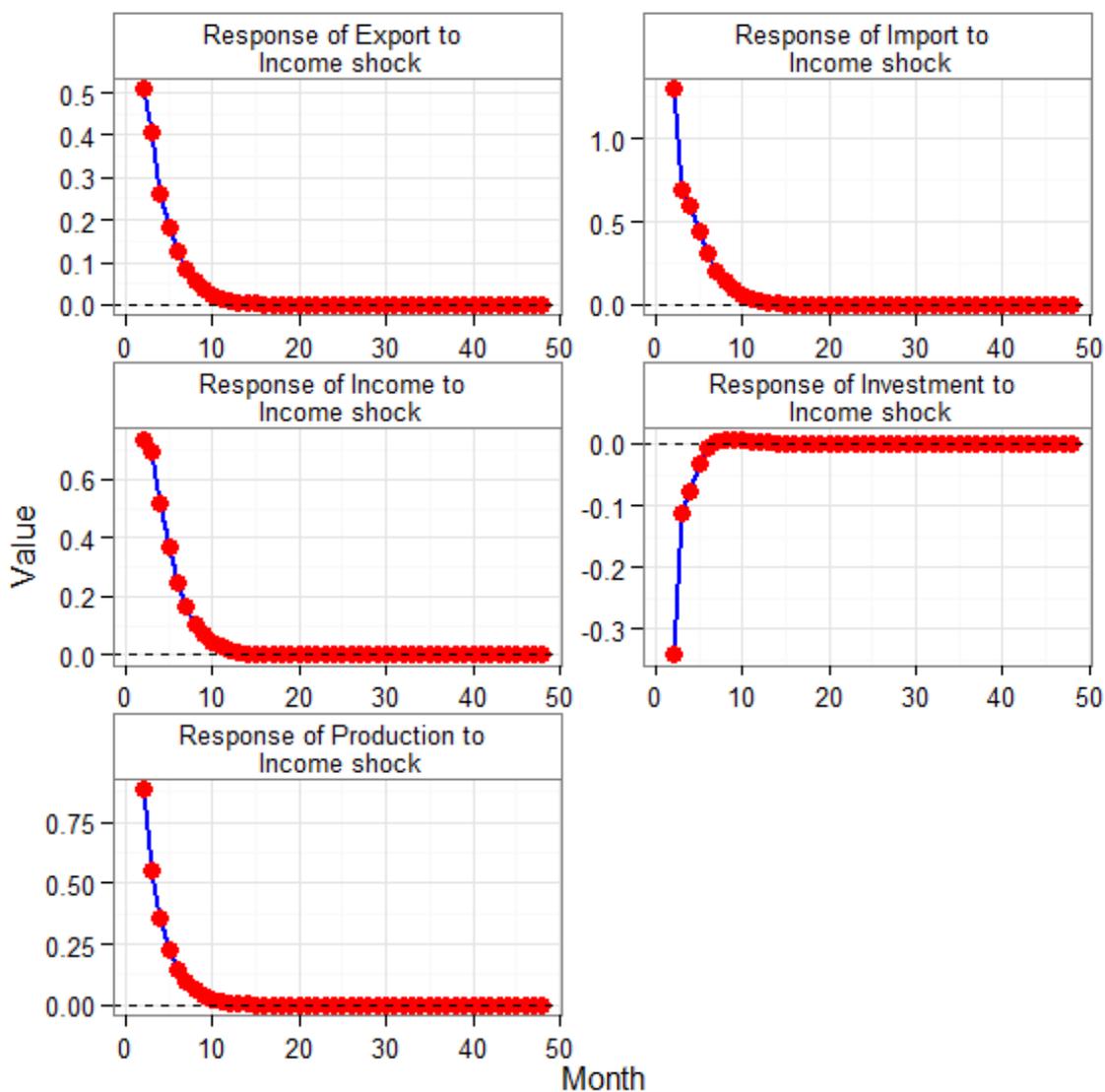
		RU.Investment.I1	RU.Income.I1	RU.Export.I1	RU.Import.I1	RU.Production.I1	RU.REER	URALS	Glob.Investment	Glob.Income	Glob.Export	Glob.Import	Glob.Production
Investment	Coeff	0.162	-0.489	0.015	0.168	0.305	-0.228	0.057	-0.239	-0.113	0.033	1.234	-0.467
	Std.err	0.283	0.006	0.790	0.005	0.181	0.038	0.314	0.672	0.076	0.719	0.073	0.188
Income	Coeff	-0.151	0.571	0.061	-0.034	0.382	0.126	-0.146	-0.476	-0.060	-0.051	0.724	0.274
	Std.err	0.156	0.000	0.142	0.396	0.020	0.100	0.001	0.235	0.176	0.433	0.130	0.269
Export	Coeff	0.171	0.047	0.051	-0.003	0.426	0.202	-0.043	0.028	0.046	1.011	-1.528	-0.635
	Std.err	0.567	0.888	0.662	0.981	0.346	0.346	0.704	0.980	0.714	0.000	0.259	0.366
Import	Coeff	-0.225	0.010	0.024	0.197	0.249	0.001	0.470	0.265	0.181	0.231	-0.721	-1.568
	Std.err	0.554	0.981	0.870	0.174	0.661	0.998	0.002	0.853	0.256	0.327	0.671	0.083
Production	Coeff	0.128	0.125	-0.030	-0.067	0.433	-0.120	0.028	1.825	0.040	-0.021	0.779	0.385
	Std.err	0.129	0.183	0.352	0.039	0.001	0.049	0.371	0.000	0.250	0.677	0.042	0.053

Приложение к разделу 2
Функции отклика на внешние шоки для экономики России

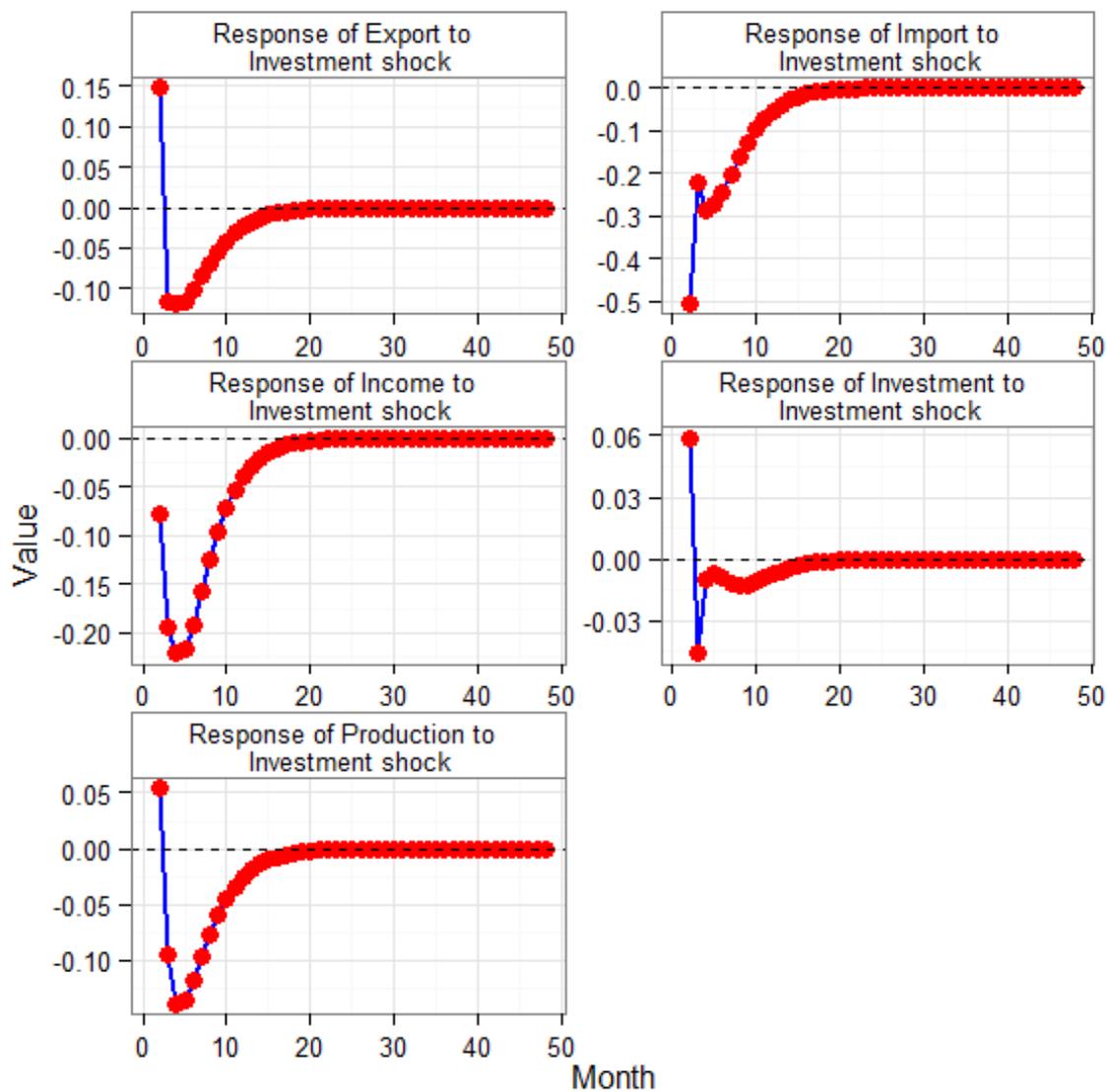
1. Шоки со стороны всей группы анализируемых стран

Рисунок 1.1.

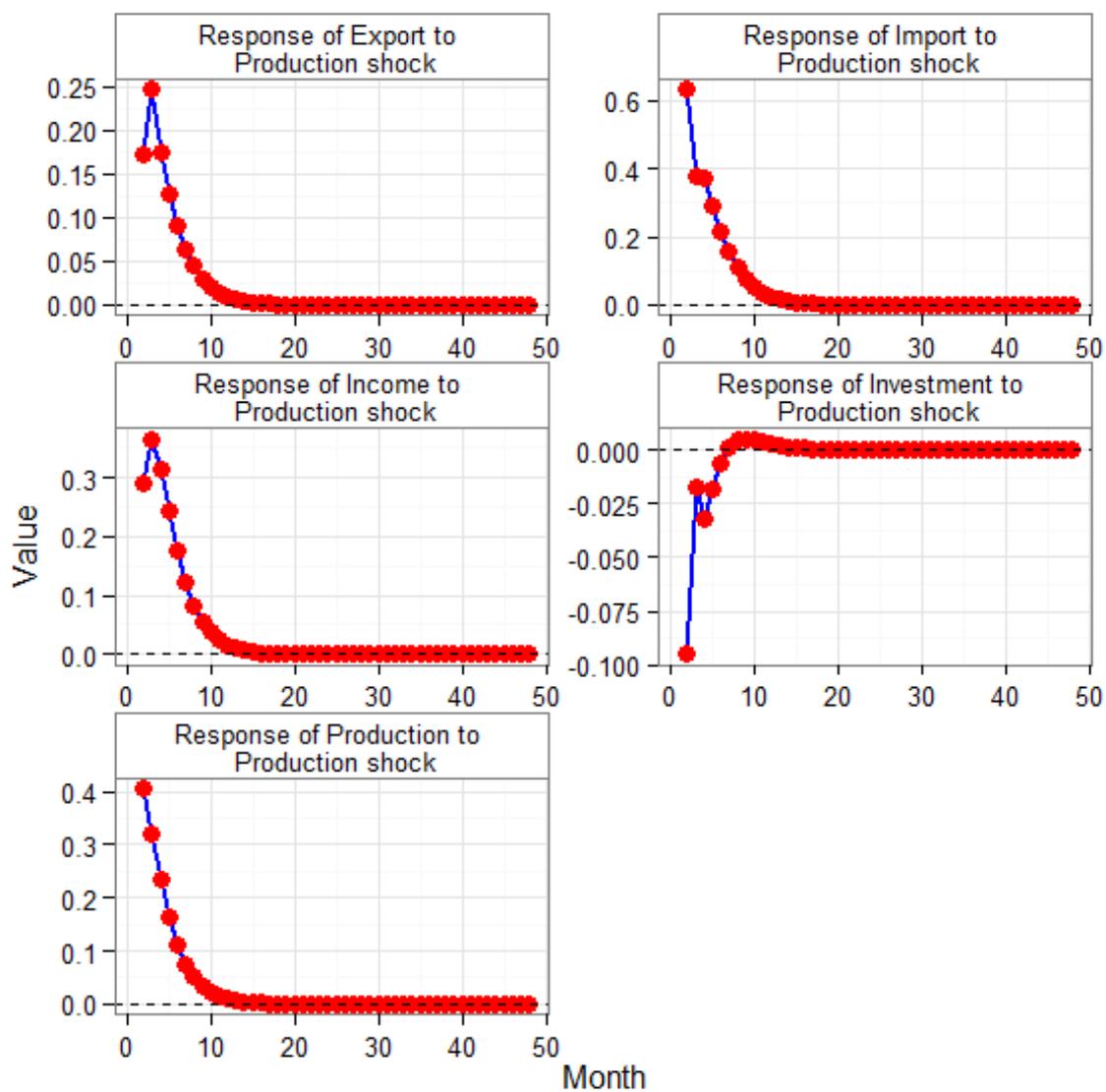
Шок со стороны изменения темпа прироста реальных доходов

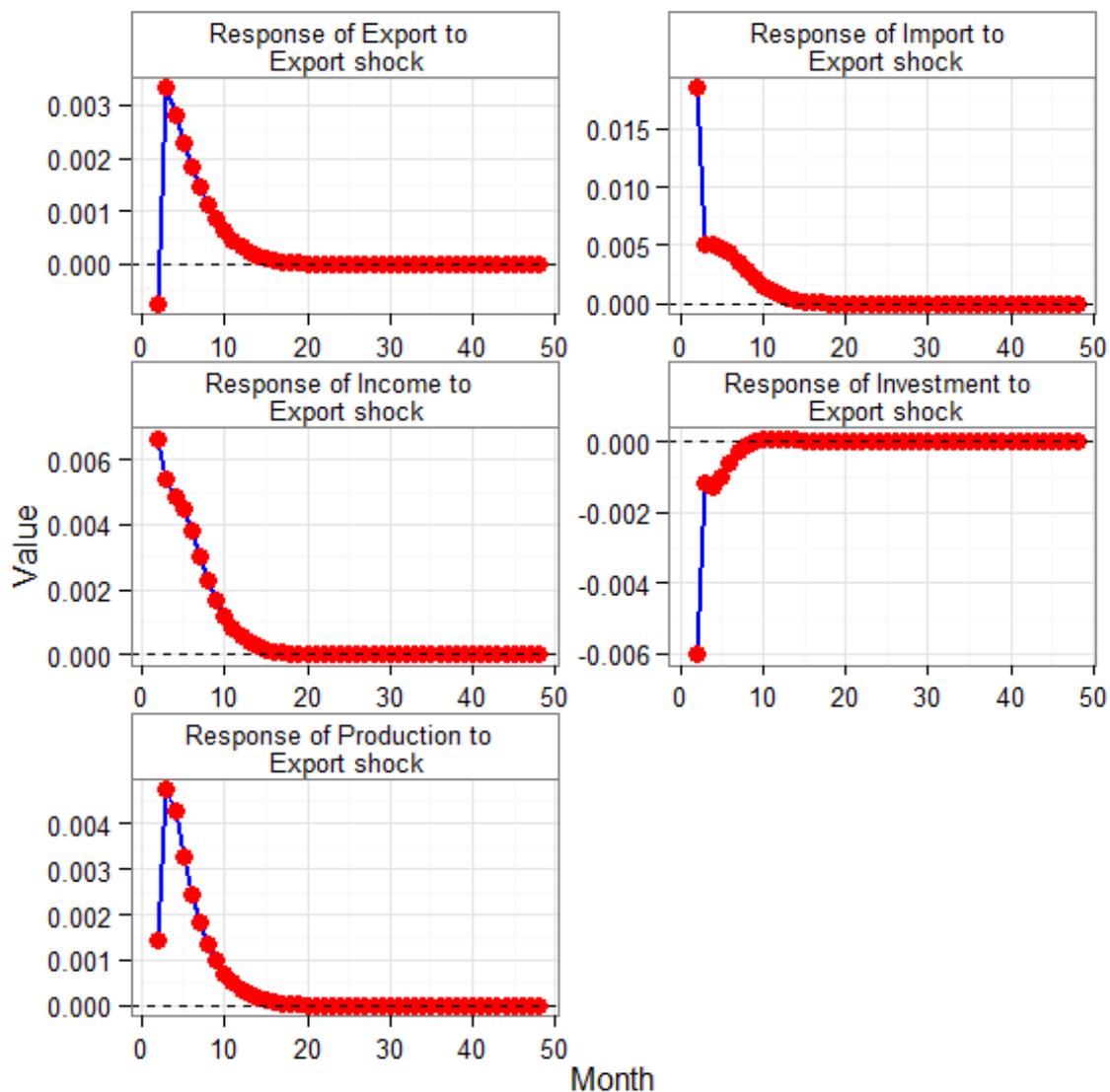
Шок со стороны изменения темпа прироста инвестиций

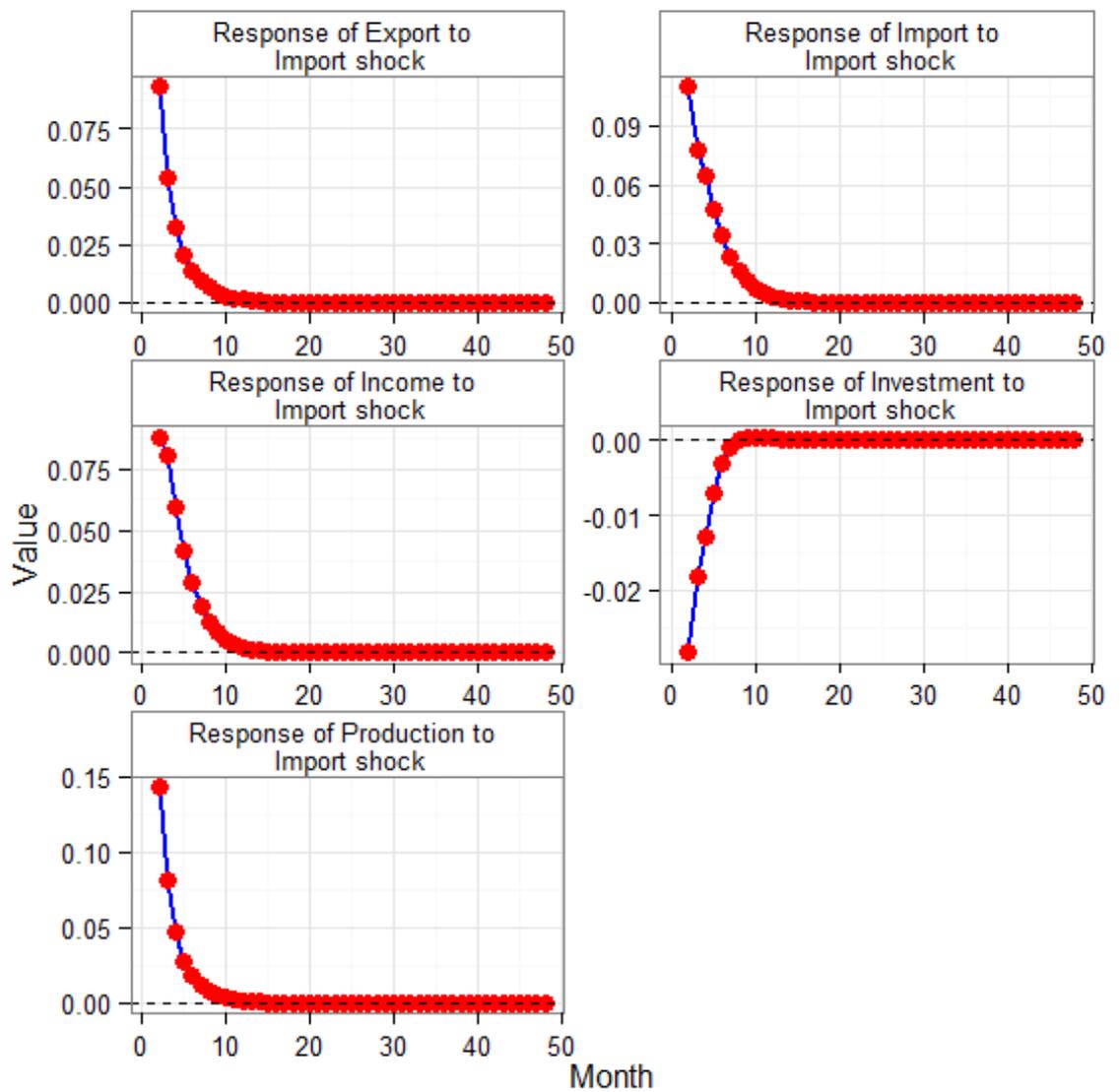
Шок со стороны изменения темпа прироста промышленного производства

Шок со стороны изменения темпа прироста совокупного экспорта

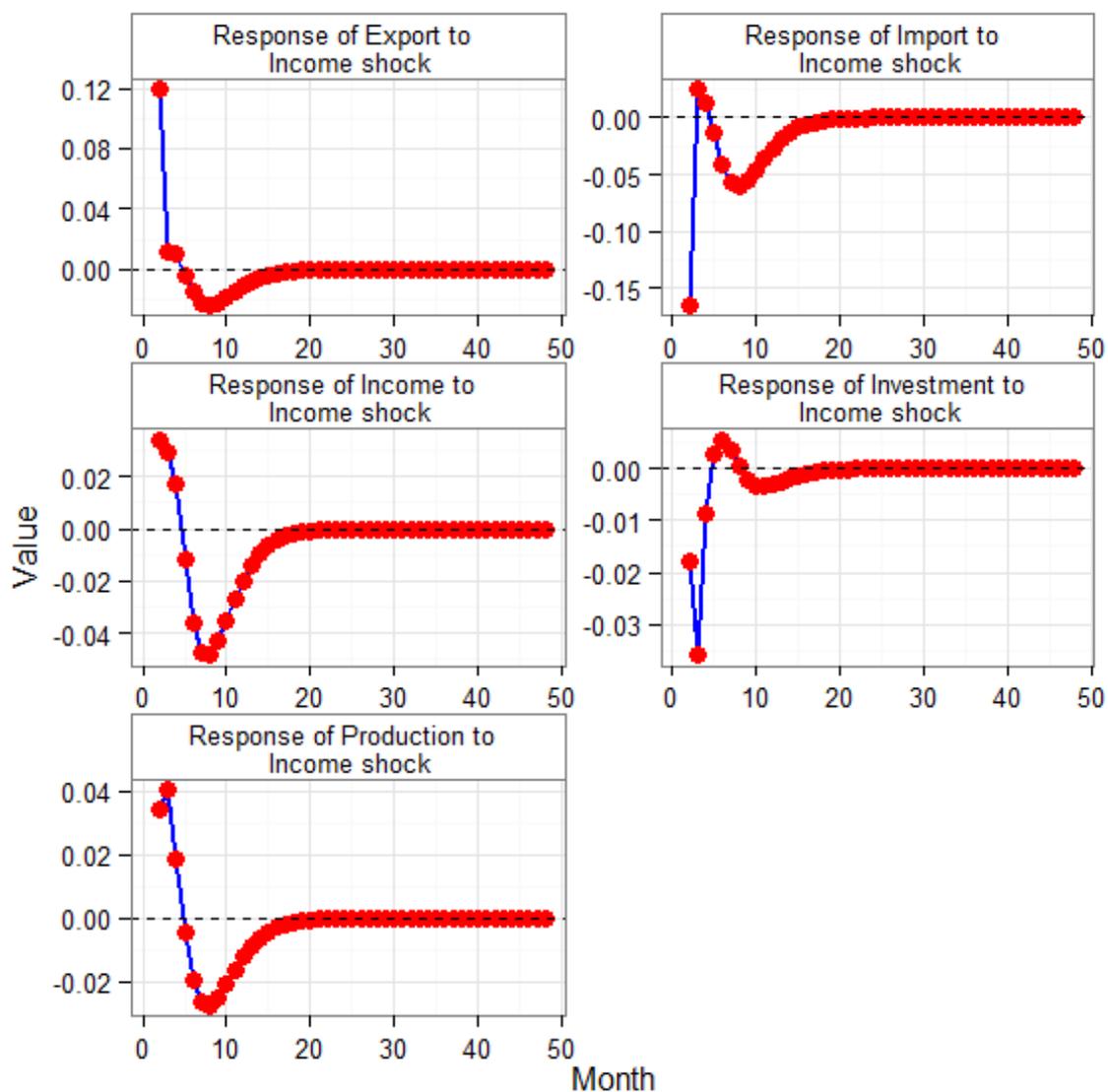
Шок со стороны изменения темпа прироста совокупного импорта

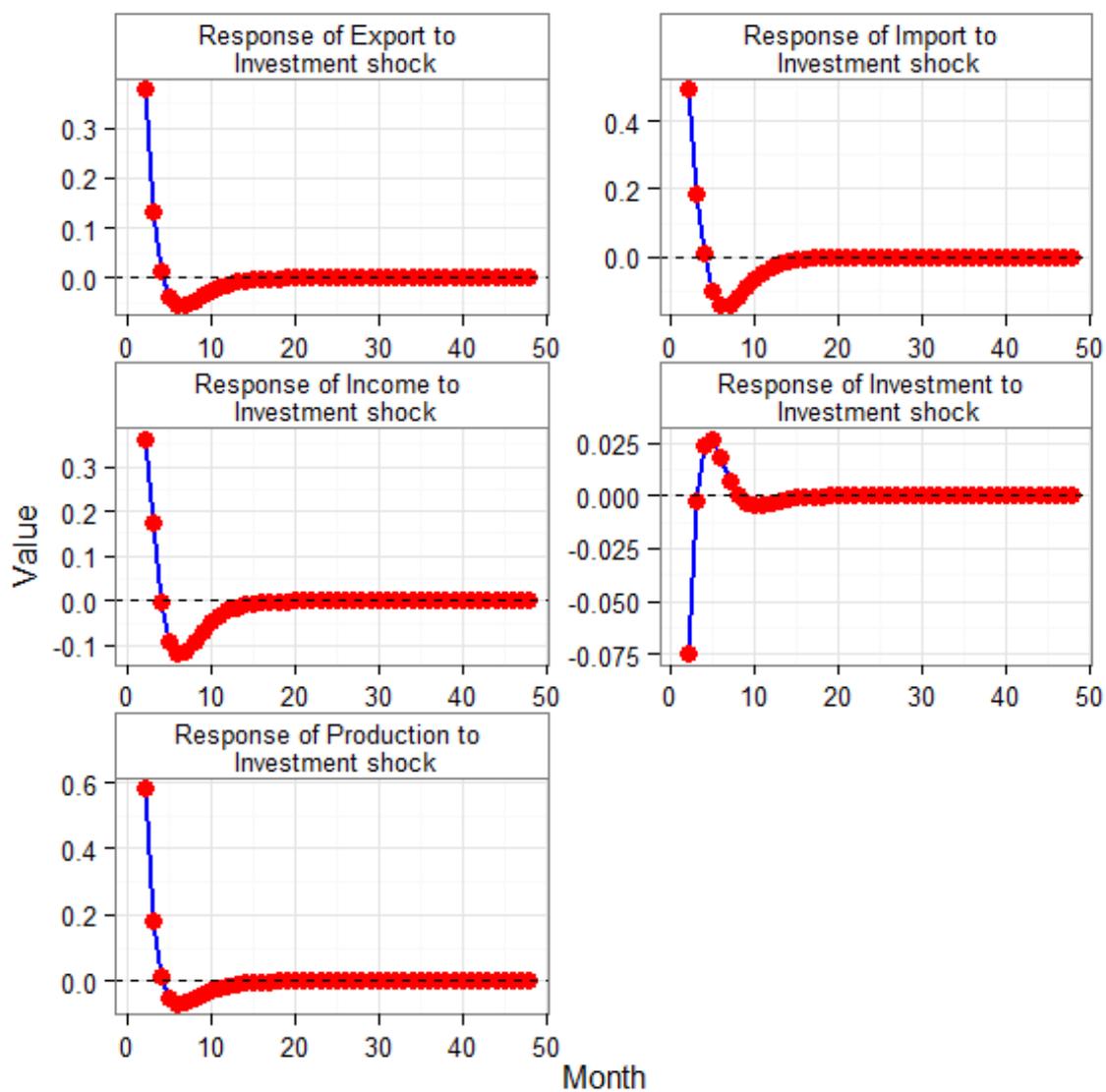
2. Шоки со стороны показателей стран Европейского союза

Рисунок 2.1.

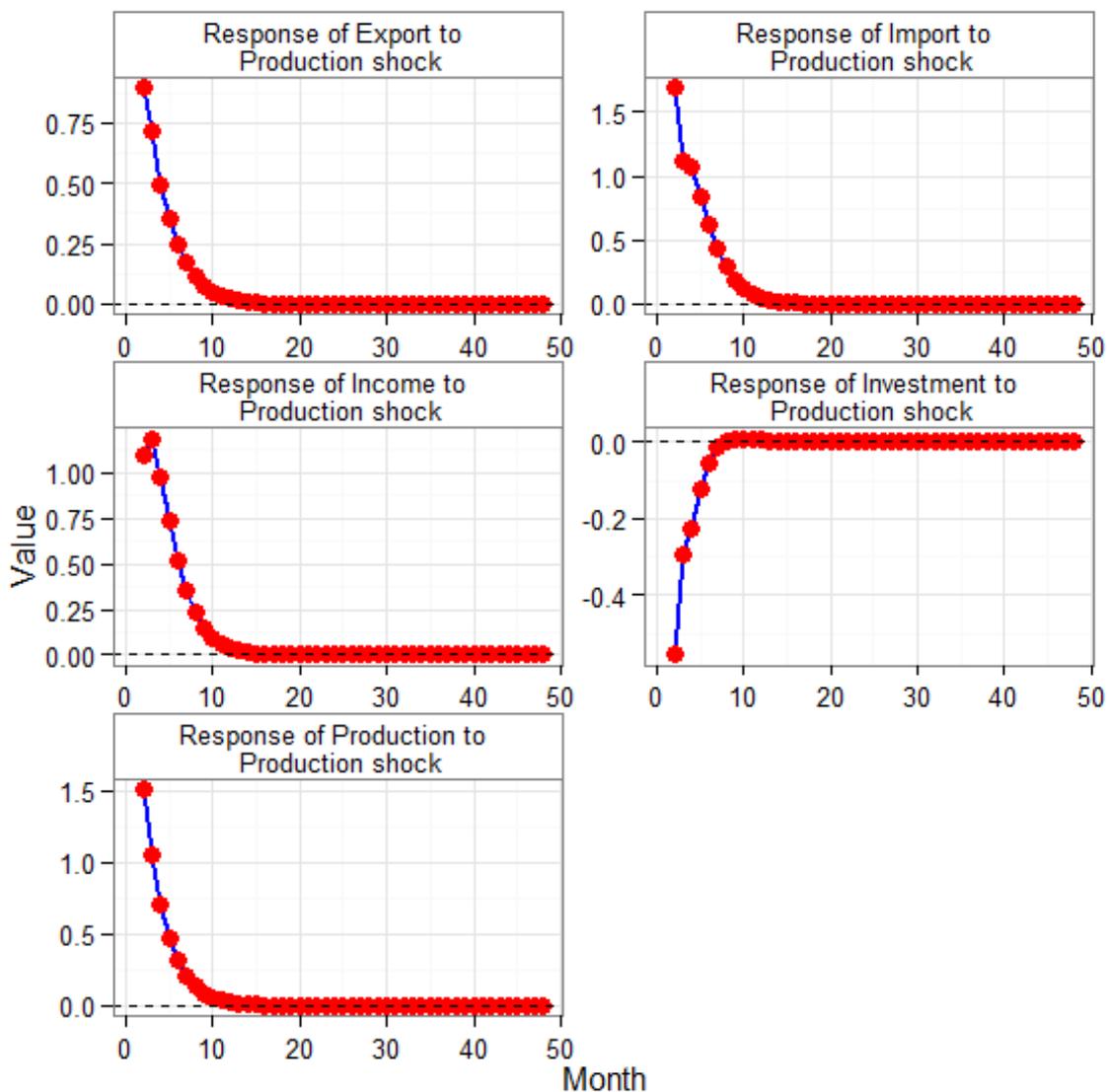
Шок со стороны изменения темпа прироста реальных доходов

Шок со стороны изменения темпа прироста инвестиций

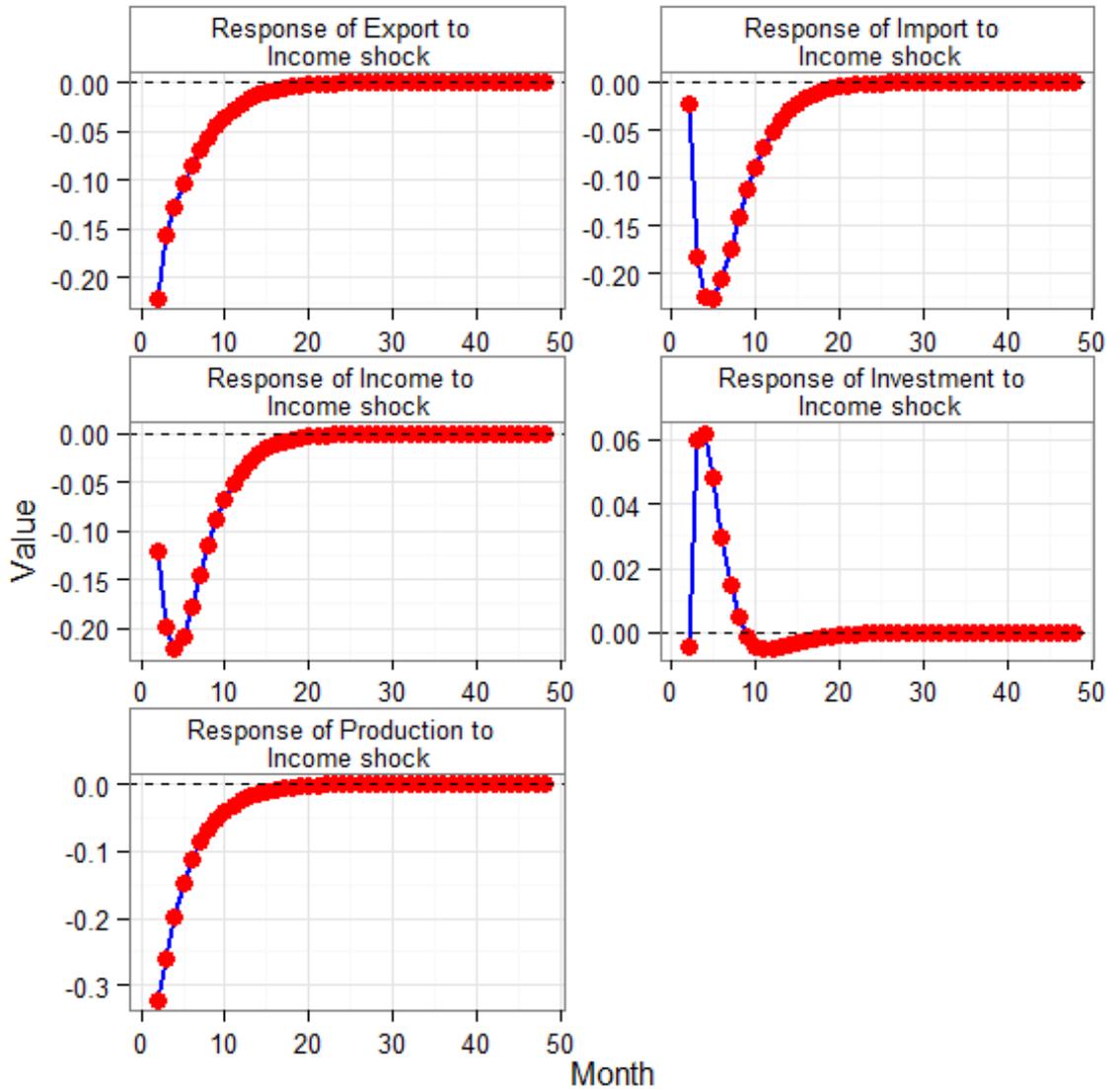
Шок со стороны изменения темпа прироста промышленного производства

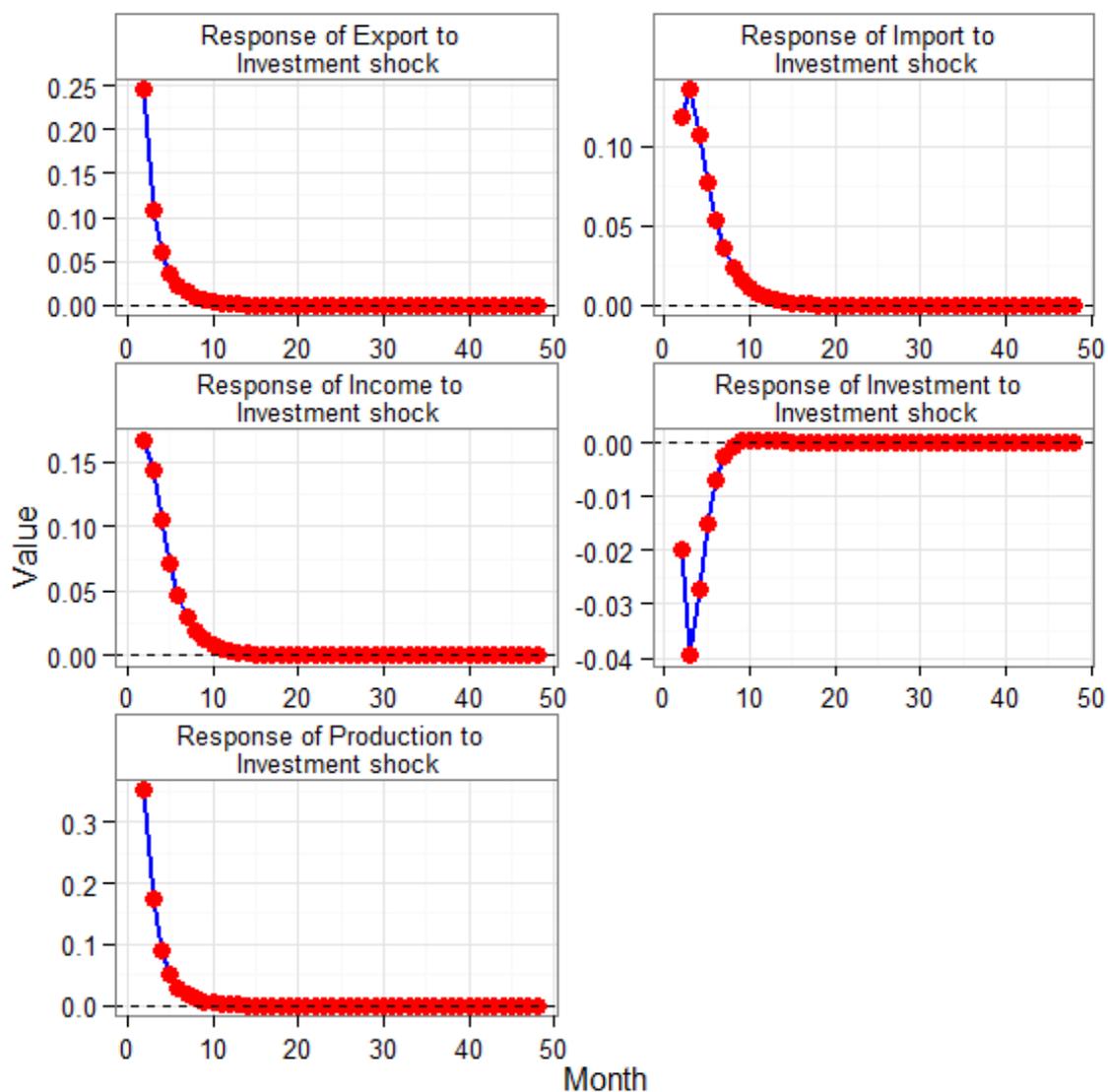
3. Шоки со стороны экономических показателей Украины

Рисунок 3.1.

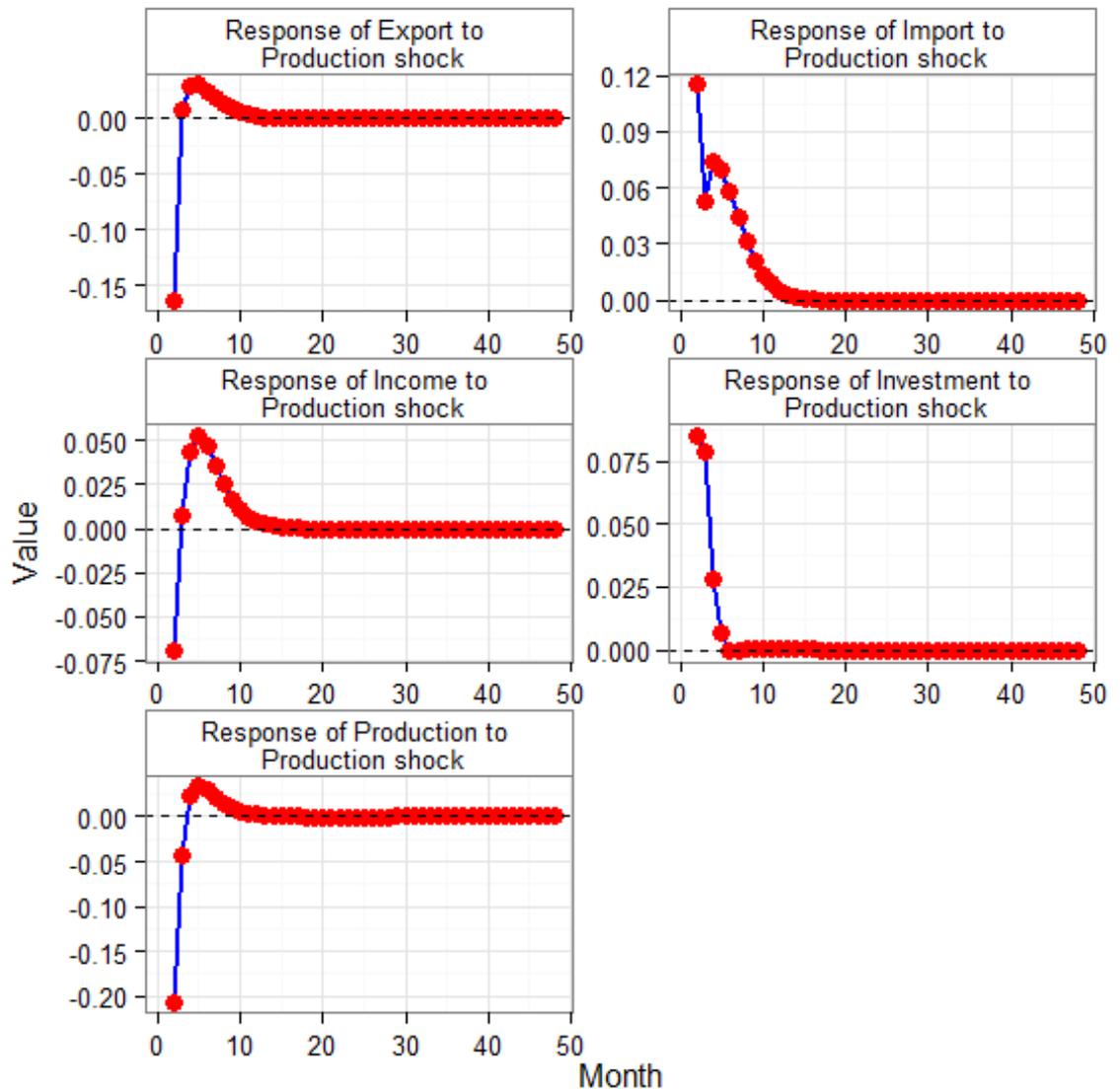
Шок со стороны изменения темпа прироста реальных доходов

Шок со стороны изменения темпа прироста инвестиций

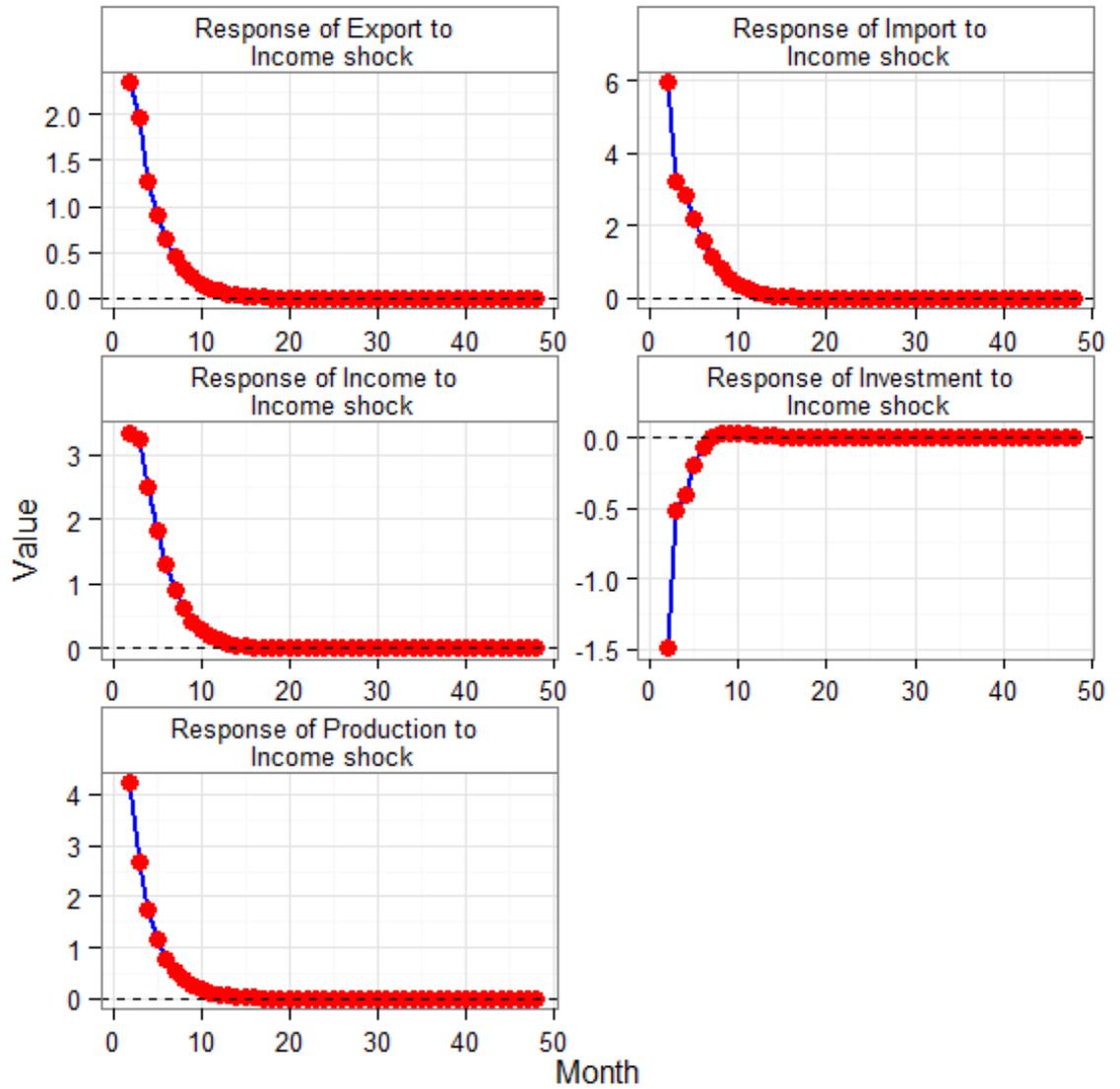
Шок со стороны изменения темпа прироста промышленного производства

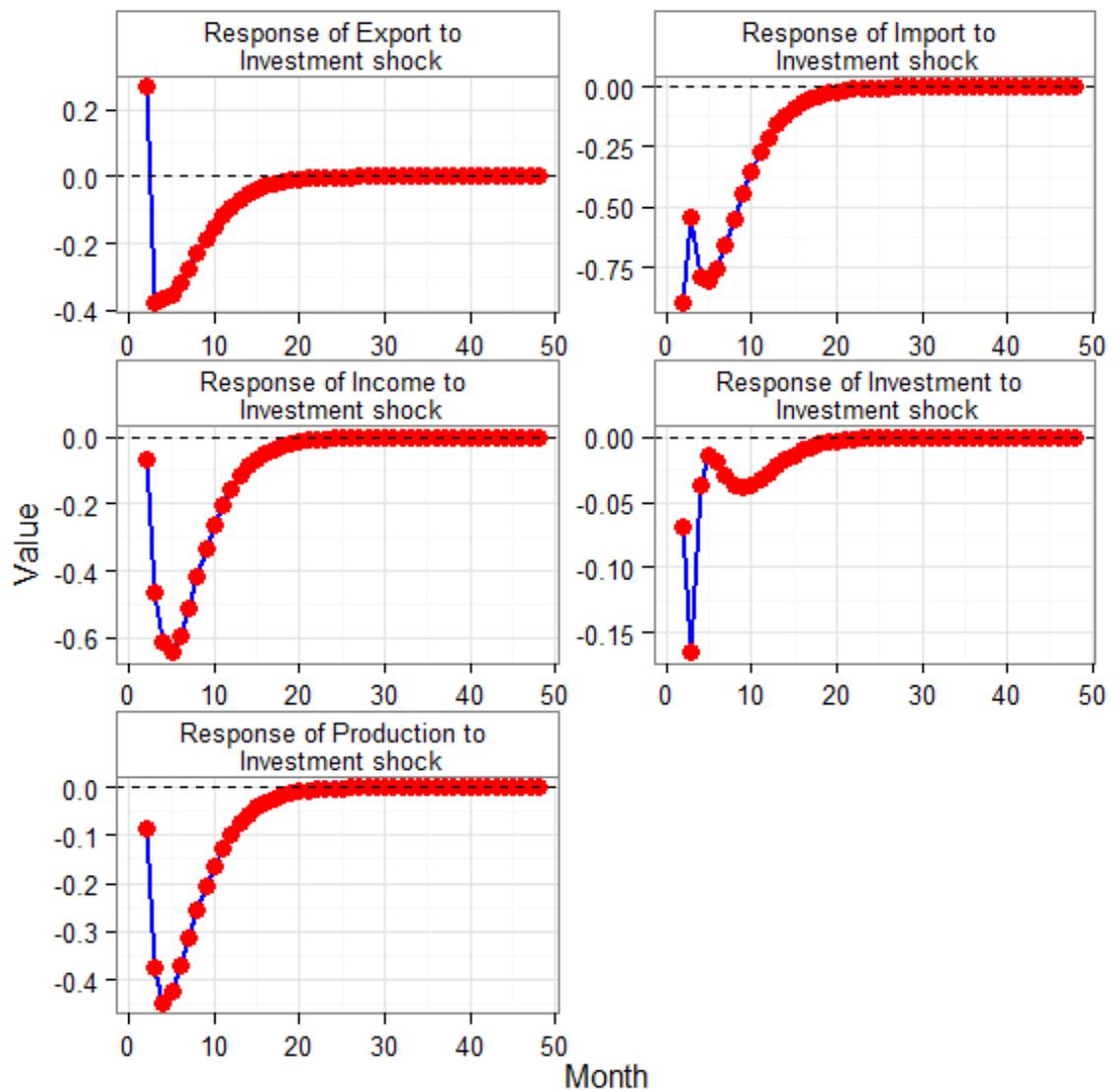
4. Шоки со стороны экономических показателей США

Рисунок 4.1.

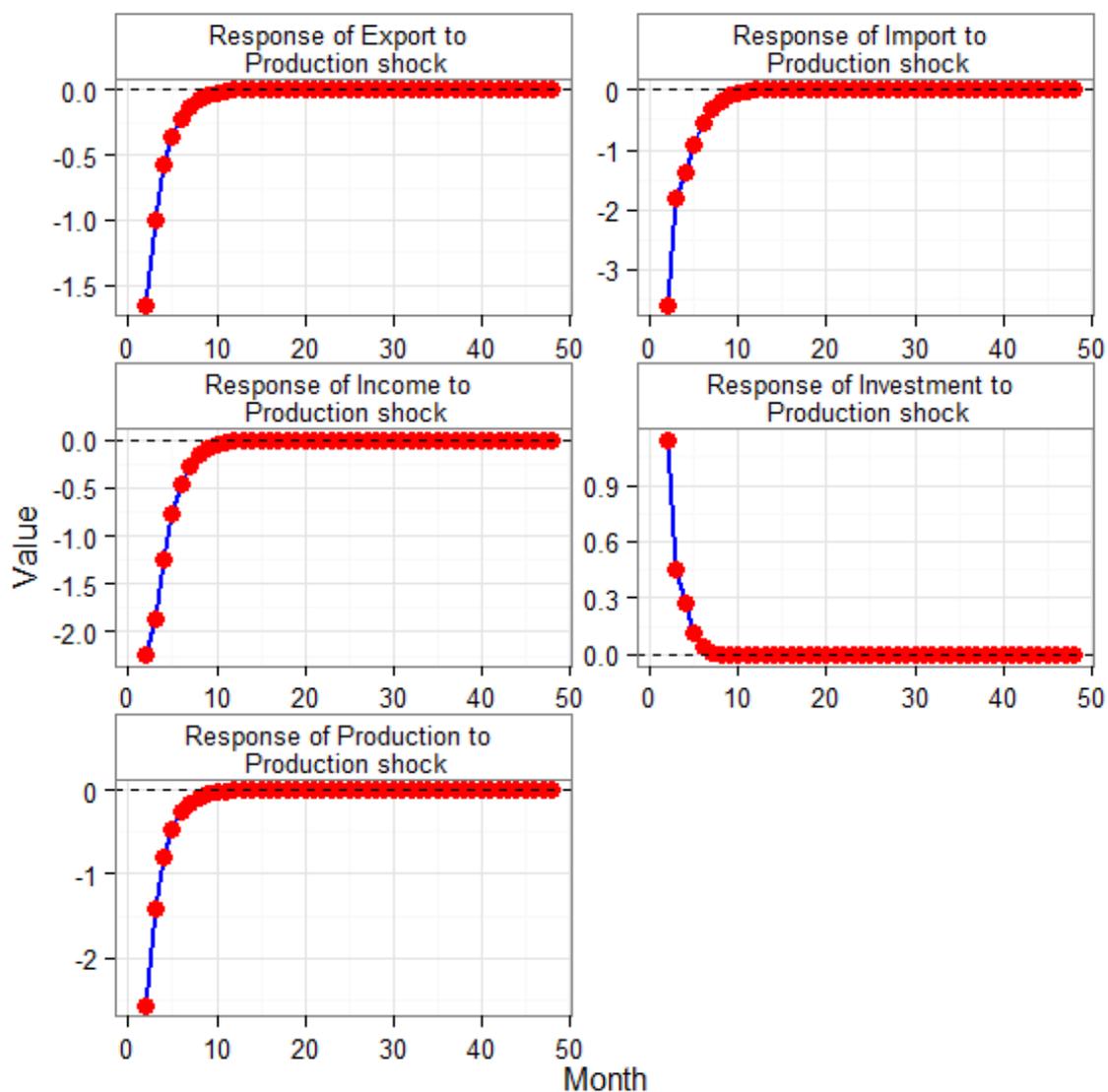
Шок со стороны изменения темпа прироста реальных доходов

Шок со стороны изменения темпа прироста инвестиций

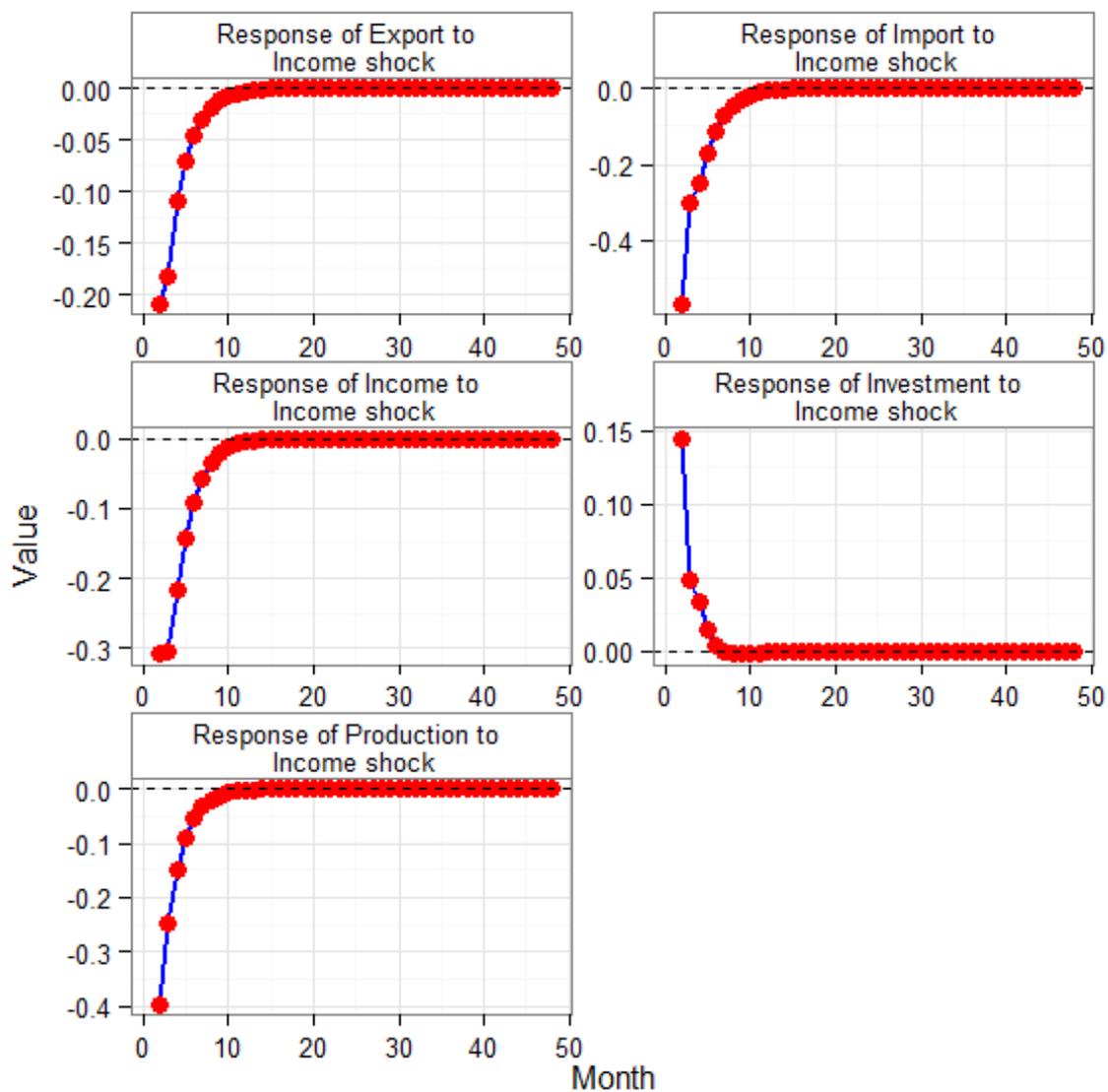
Шок со стороны изменения темпа прироста промышленного производства

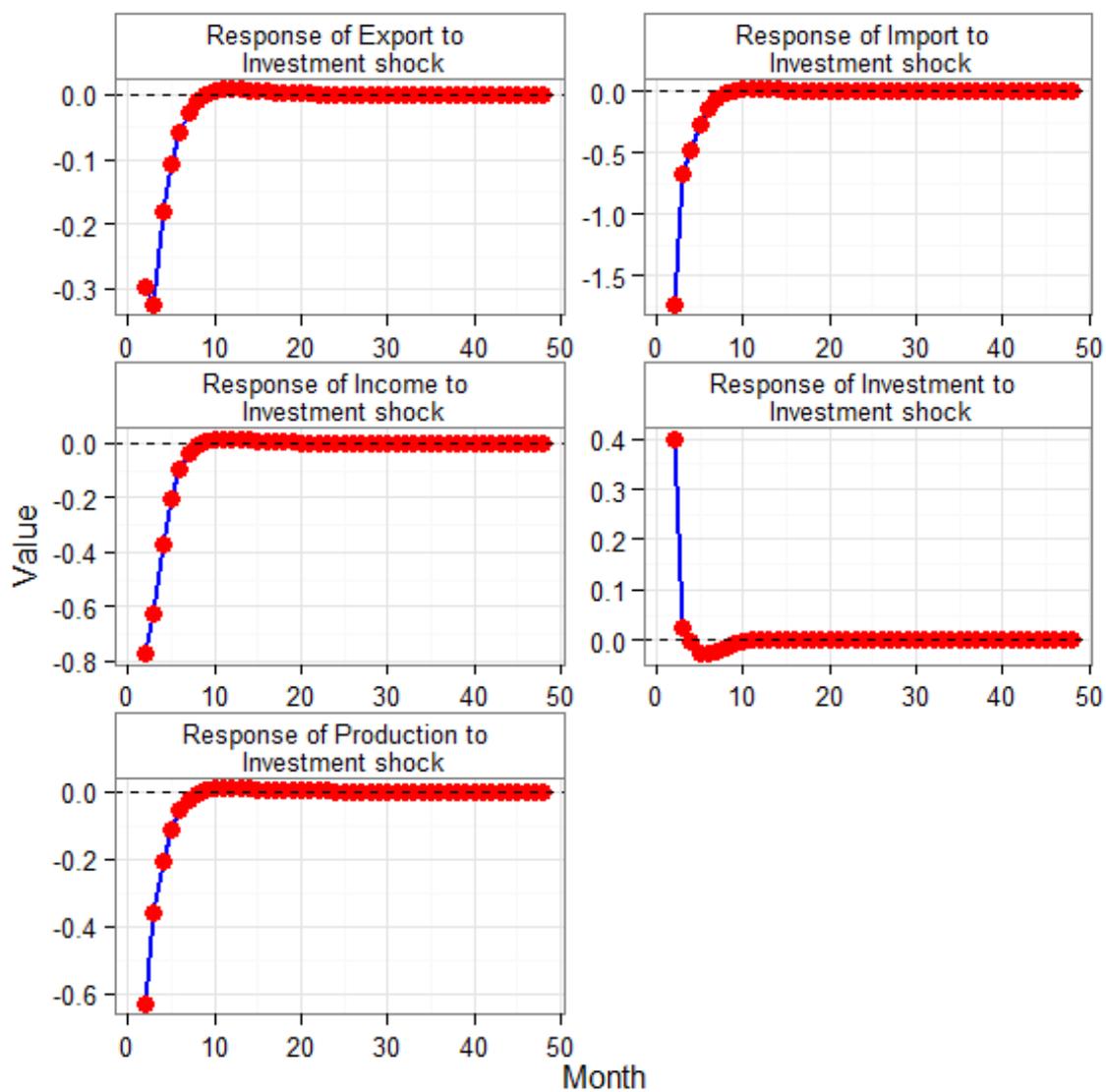
5. Шоки со стороны экономических показателей Китая

Рисунок 5.1.

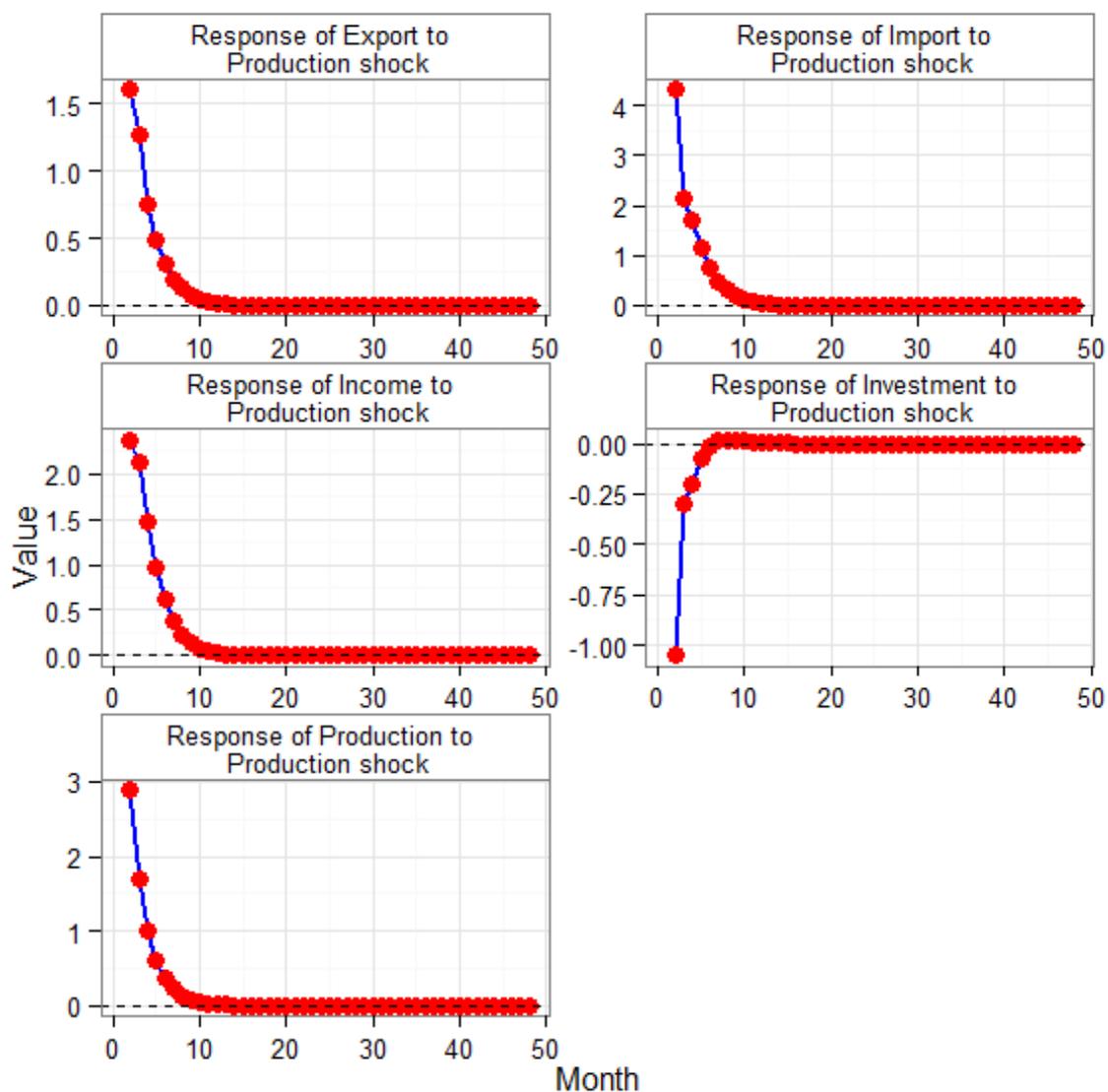
Шок со стороны изменения темпа прироста реальных доходов

Шок со стороны изменения темпа прироста инвестиций

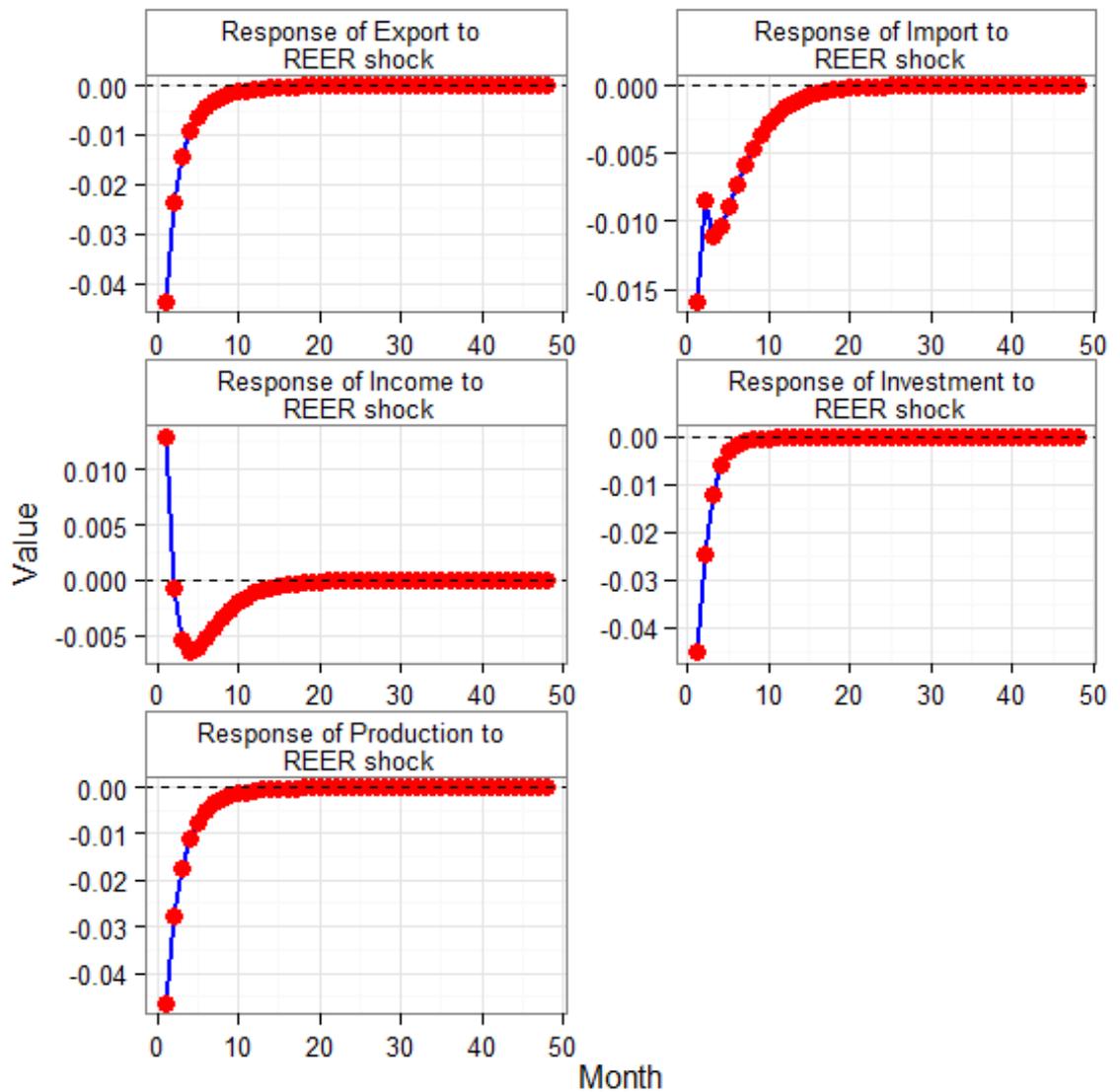

Шок со стороны изменения темпа прироста промышленного производства

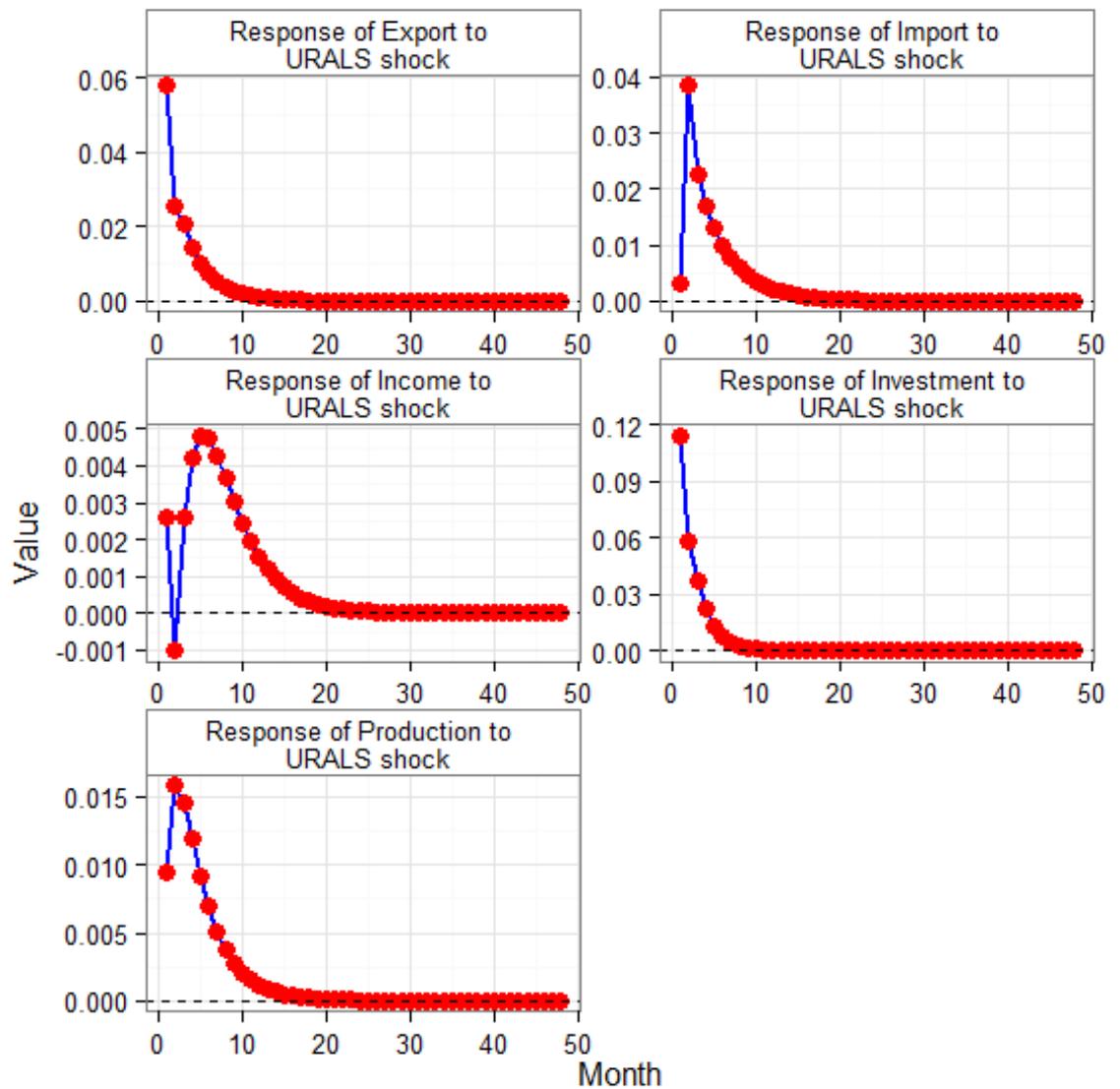
6. Шок со стороны изменения темпа прироста реального эффективного валютного курса

Рисунок 6.1.

7. Шок со стороны изменения темпа прироста цены на нефть марки Urals

Рисунок 7.1.

3. Риски и возможности для экономической динамики России

3.1. Перспективы экономической динамики стран-соседей

Несмотря на преодоление основных последствий глобального экономического и финансового кризиса 2007-2009 гг., выхода на траекторию устойчивого экономического роста в основных странах и регионах, являющихся ключевыми внешнеэкономическими партнерами России, пока не произошло. Период 2011-2014 гг. был отмечен замедлением темпов роста мировой экономики. Эта тенденция проявилась практически во всех странах-соседах России (см. таблицу 11). В 2015-2016 гг. прогнозируется ускорение темпов экономического роста, но в ряде стран и регионов (ЕС, Украина, Беларусь) они будут оставаться на низком уровне, а в Китае продолжится замедление экономического роста. Кроме того, в целом у данного прогноза сохраняются существенные риски, связанные с его пересмотром в сторону понижения. Рассмотрим их по отдельным странам-соседам России.

Таблица 11

Темпы прироста реального ВВП в 2010-2013 гг. и прогноз на 2014-2016 гг. (в %)

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
мир в целом	5,4	4,1	3,4	3,3	3,3	3,8	4,0
США	2,5	1,6	2,3	2,2	2,2	3,1	3,0
ЕС	2,0	1,8	-0,3	0,2	1,4	1,8	2,0
Китай	10,4	9,3	7,7	7,7	7,4	7,1	6,8
Украина	4,1	5,2	0,3	0,0	-6,5	1,0	4,0
Беларусь	7,7	5,5	1,7	0,9	0,9	1,5	2,0
Казахстан	7,3	7,5	5,0	6,0	4,6	4,7	4,8
Россия	4,5	4,3	3,4	1,3	0,2	0,5	1,5

Источник: World Economic Outlook Database as of October 2014 (<http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2014/02/weodata/index.aspx>).

Хотя роль **США** как внешнеэкономического партнера России относительно невелика, влияние общей экономической ситуации в этой стране, как мы показали в разделе 2, существенно, поскольку американская экономика выступает одним из моторов глобальной экономики. В этой связи прогноз развития экономики США важен для понимания перспектив российской экономики. После некоторой стагнации темпов экономического роста в США в 2013-2014 гг. МВФ ожидает их ускорения в 2015-2016 гг., что улучшит общую экономическую конъюнктуру в мире.

Сокращение темпов экономического роста в I квартале 2014 г. под влиянием сезонных факторов сменилось оживлением во II квартале (темпы прироста реального ВВП достигли 4,2% в годовом выражении). По оценке Международного валютного фонда (МВФ), основные перспективы роста американской экономики связаны с оживлением рынка недвижимости и инвестициями корпоративного сектора в основные средства, хотя потенциальные темпы экономического роста при текущей экономической политике находятся на относительно низком уровне в 2%³².

В **зоне евро** наметилось начало оживления после долгового кризиса, затронувшего экономику объединения в 2010-2013 гг. Однако это оживление еще не выглядит устойчивым.

В начале 2014 г. в экономике зоны евро начала развиваться экономическая нестабильность, вызванная в первую очередь проблемами на рынке недвижимости и не завершенным до конца долговым кризисом. По данным Организации экономического

³² World Economic Outlook. October 2014. Washington DC: International Monetary Fund, 2014. P. 45, 47.

сотрудничества и развития (ОЭСР), темпы прироста ВВП во втором квартале 2014 г. сократились до 0,9% в годовом исчислении (с 1,5% в первом квартале 2014 г.). Снизилась динамика и ряда других важнейших макроэкономических показателей, в том числе прироста вложений в основной капитал (главным образом, за счет сокращения инвестиций в жилую недвижимость), расходов на частное потребление, оборота оптовой и розничной торговли (см. рисунок 13).

Рисунок 13

Вклады компонент в динамику ВВП зоны евро, 2010-2014 гг., % к предыдущему кварталу

Источник: составлено по данным Организации экономического сотрудничества и развития (<http://stats.oecd.org/index.aspx?#>).

В ближайшей перспективе ожидать существенного ускорения европейской экономики не приходится. По прогнозу МВФ темпы экономического роста в ЕС до 2016 г. не превысят 2%-ной отметки. Длительная стагнация объясняется предшествующим сокращением частного потребления, которое не компенсировалось ростом

государственного потребления и инвестиций (особенно производственных).

При этом ряд экспертов считает, что замедлением темпов роста дело не ограничится и в перспективе еврозону ожидает длительная рецессия, сопровождающаяся снижением ВВП, промышленного производства и других базовых показателей³³. Один из признаков начинающейся рецессии – исследование настроений в корпоративном секторе экономики, которое показало, что большинство крупных промышленных фирм в зоне евро негативно оценивают условия для ведения бизнеса.

В качестве основных факторов, способствующих ухудшению экономической ситуации в экономике зоны евро, обычно выделяются следующие: продолжающийся кризис на рынке недвижимости, сопровождающийся снижением объемов строительства и продаж жилья³⁴; стагнация реальных доходов населения под влиянием сохраняющегося высокого уровня безработицы³⁵; угроза дефляционных процессов в экономике³⁶.

В течение последних четырех лет происходило устойчивое снижение темпов экономического роста в **Китае**. Изменения в экономической динамике страны были связаны как с внешними факторами, так и с внутренними дисбалансами. Так, одной из причин часто называется снижение экспорта страны в Европу и США³⁷. К внутренним факторам можно отнести дисбалансы в экономике Китая. Инвестиции, активно осуществлявшиеся за рассматриваемый период в

³³ Ewing J. In the Euro Zone, Recession Is Not Quite Over, Economists Say // New York Times. 2014. June 18. (http://www.nytimes.com/2014/06/19/business/international/in-the-euro-zone-recession-is-not-quite-over-economists-say.html?_r=0).

³⁴ По информации Bloomberg, в середине 2014 г. объем нового строительства сократился на 7% по сравнению с декабрем 2013 г.

³⁵ По данным ОЭСР, уровень безработицы в зоне евро достиг к середине 2014 г. 11,5% к экономически активному населению

³⁶ Во втором квартале 2014 г. индекс потребительских цен увеличился всего на 0,6% в годовом выражении)

³⁷ Southeast Asian Economic Outlook 2013 With Perspectives on China and India. Narrowing development gaps. OECD, 2013.

основные сферы китайской экономики (в инфраструктуру, недвижимость и промышленное производство), привели не только к положительным результатам, но и обозначили необходимость реструктуризации экономики страны. Среди особо острых проблем можно выделить резкий рост цен на недвижимость и увеличение теневого банковского сектора. В долгосрочной перспективе необходимо проведение реформ в фискальной, финансовой, ценовой сферах, а также в сфере демографии и в области защиты окружающей среды. Реализация этих реформ должна способствовать переходу китайской экономики с экспортно-ориентированной модели на модель, ориентированную на внутренний спрос.

В большинстве **стран СНГ** в последние годы наблюдается ухудшение экономической динамики. Риски со стороны данной группы стран связаны преимущественно с ухудшением макроэкономической ситуации в государствах, являющихся основными торговыми партнерами России в регионе, - Беларуси и Украине. Если в Беларуси наблюдается, хотя и весьма существенное, замедление экономической динамики, то на Украине в 2014 г. имеет место существенный экономический спад. В результате сокращается не только общий спрос на российскую продукцию со стороны этих стран, но и спрос на продукцию обрабатывающих отраслей промышленности России, для которых Беларусь и Украина являются значимыми потребителями.

3.2. Экономическая политика стран-соседей

Европейский союз

Для предотвращения рецессии в Европейском союзе в начале 2014 г. Европейская комиссия одобрила программу предоставления государственной помощи и налоговых льгот физическим и юридическим лицам общим объемом 400 млрд. долл., а Европейский центральный

банк (ЕЦБ) проводил политику снижения базовой ставки (с 0,25% на начало 2014 г. до уровня 0,05% в сентябре 2014 г.), а с июня 2014 г. впервые стал применять отрицательные процентные ставки по депозитным операциям³⁸.

Благодаря принятым ЕС мерам (программам помощи)³⁹ наблюдается существенное улучшение конкурентных позиций трех основных проблемных стран зоны евро – Греции, Португалии и Ирландии. За 2008-2013 гг. в этих трех странах дефицит текущего счета платежного баланса в процентах от их ВВП снизился на 9 п.п. В 2013 г. общий профицит внешнеторгового баланса зоны евро составил 1,2% к ВВП, в то время как в предшествующие годы он был практически нулевым. По прогнозу Европейской комиссии ожидается дальнейший рост этого показателя.

Восстановлению государственных финансов стран зоны евро должен содействовать также Бюджетный пакт, вступивший в силу с 1 января 2013 г. Этот новый правовой документ предоставил Еврокомиссии широкие права по контролю за соблюдением странами ЕС финансовой дисциплины. Все подписавшие его страны согласились на внесение в их законодательство изменения потолка бюджетного дефицита (не более 3% к ВВП).

Важным направлением политики Евросоюза стала унификация банковской системы региона и создание Банковского союза, проект которого был разработан еще в 2012 г. Банковский союз призван обеспечить более высокий, по сравнению с нынешним, уровень структурной взаимосвязи банковской системы в зоне евро. Уже начато строительство первой ступени Банковского союза – Единого механизма надзора. Единая система банковского надзора в зоне евро позволит эффективно выявлять риски и нарушения равновесия, а, в конечном

³⁸ <http://www.ecb.europa.eu/stats/monetary/rates/html/index.en.html>.

³⁹ Более подробнее см. Кондратов Д. Политика зоны евро в условиях долгового кризиса // Вестник Российской академии наук. 2013. Том 83. № 12. С. 1108-1119.

счете – улучшить работу трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики. Две следующие ступени Банковского союза – это наднациональный орган по вопросам разрешения банковских кризисов и унифицированная система гарантий по вкладам.

Европейский центральный банк, помимо политики снижения процентных ставок, применявшейся с ноября 2011 г., использовал нетрадиционные инструменты денежно-кредитной политики. Так, в 2012 г. была запущена программа неограниченной покупки государственных облигаций проблемных стран зоны евро. Она позволила улучшить финансовую ситуацию в зоне евро и дала возможность остановить ее коллапс⁴⁰.

США

Преодоление последствий экономического и финансового кризиса в США во многом было связано с проведением нетрадиционной денежно-кредитной политики. Однако в мае 2013 г. было объявлено о постепенном сворачивании политики «количественного смягчения», а с осени 2013 г. этот процесс был запущен.

Само по себе объявление о намерениях Федеральной резервной системой (ФРС) США изменить свою политику стало сильным внешним шоком для стран с формирующимися рынками летом 2013 г., вызвавшим отток из них иностранного капитала, и возобновившимся в октябре 2013 г. в связи с сокращением вложений институциональных инвесторов в финансовые инструменты данной группы стран⁴¹. В результате произошло падение курсов валют большинства стран с формирующимися рынками, достигшее нижней точки в самом начале 2014 г., а в ряде стран продолжившееся и в дальнейшем (наиболее пострадавшей страной в этом отношении была Аргентина).

⁴⁰ Noyer Chr. Les perspectives pour la zone euro / Institut de la Finance Internationale. 2013. 25/26 Juin. (https://www.banque-france.fr/uploads/tx_bdfgrandesdates/Interventionde-Christian-Noyer-gouverneur-de-la-Banque-de-France-Les-perspectives-pour-la-zone-euro-25-26-06-2013.pdf).

⁴¹ Emerging economies respond to market pressure // BIS Quarterly Review. 2014. March. P. 3.

В октябре 2014 г. председатель ФРС Дж. Йеллен официально объявила об окончании использования политики количественного смягчения⁴². Следующим шагом должно стать постепенное повышение процентных ставок ФРС, начало которого большинство аналитиков прогнозируют в середине 2015 г. В результате на мировых финансовых рынках заканчивается период "дешевых" денег, что, скорее всего, будет способствовать "уходу в качество" и дальнейшему оттоку капитала из стран с формирующимися рынками, особенно отличающихся относительно высокими уровнями риска.

В настоящее время США проводят мягкую бюджетно-налоговую политику. Средний размер бюджетного дефицита в 2010-2013 гг. составлял 8,9% ВВП (хотя и наблюдается постепенная тенденция к его снижению, по прогнозу МВФ в 2014 г. он превысит 5% ВВП), а государственный долг устойчиво увеличивался с 94,8% ВВП в 2010 г. до 104,2% ВВП в 2014 г.⁴³.

Проблема, связанная с потенциальной неустойчивостью бюджетно-налоговой политики США, сегодня заключается в том, что ради краткосрочной политической выгоды американские законодатели наращивают расходы федерального бюджета в целях субсидирования текущего потребительского спроса. При этом бюджетных ресурсов для долгосрочного государственного инвестирования остается крайне мало⁴⁴.

При этом складывается ситуация, при которой и Демократическая, и Республиканская партия заинтересованы в той или иной форме мягкой

⁴² Monaghan A. US Federal Reserve to end quantitative easing programme // The Guardian. 2014. 29 October (<http://www.theguardian.com/business/2014/oct/29/us-federal-reserve-end-quantitative-easing-programme>).

⁴³ World Economic Outlook Database as of October 2014 (<http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2014/02/weodata/index.aspx>).

⁴⁴ В частности, см. Steuerle C.E. Dead Men Ruling: How to Restore Fiscal Freedom and Rescue Our Future. Brookings Institution Press, 2014.

бюджетно-налоговой политики, по крайней мере, до президентских выборов 2016 г.⁴⁵.

В целом сочетание денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики в США в течение всего периода, начиная с глобального экономического и финансового кризиса, характеризуется стимулирующей направленностью обоих направлений экономической политики, в отличие, например, от ЕС, где процессы фискальной консолидации начали проводиться раньше, в том числе в связи с долговым кризисом. Наиболее вероятным последствием постепенного ужесточения денежно-кредитной политики и сохранения мягкой бюджетно-налоговой политики в США станет увеличение процентных ставок внутри страны и рост эффективного валютного курса доллара.

3.3. Динамика цен на мировых товарных рынках

Как страна, обладающая недостаточно диверсифицированной нефтезависимой экономикой, Россия уязвима перед лицом внешних экономических шоков на мировых товарных рынках.

За период 2010-2014 гг. цена на нефть колебалась, при этом с начала 2011 г. по середину 2014 г. она не демонстрировала ярко выраженного тренда. Однако с конца июня 2014 г. наблюдается тенденция к снижению цены на нефть, создающая, наряду с нестабильностью мирового рынка металлов, угрозы для динамики российского экспорта (см. рисунок 14). Кроме того, изменения цены на нефть отражаются на динамике валютного курса рубля (наряду с другими факторами).

⁴⁵ Все больше экспертов в США полагают, что меры жесткой бюджетно-налоговой политики в нынешней ситуации не оправданны. Так, см. Stein H., Hersh A. The New Budget Outlook Shows that Austerity Makes No Sense // Center for American Progress, 2014 (<http://www.americanprogress.org/issues/economy/news/2014/07/15/93863/the-new-budget-outlook-shows-that-austerity-makes-no-sense/>).

Источник: U.S. Energy Information Administration
(<http://www.eia.gov/dnav/pet/hist/LeafHandler.ashx?n=PET&s=RB RTE&f=D>).

МВФ прогнозирует устойчивое снижение цены на нефть в мировой экономике до 2019 г. (при этом максимальные темпы падения среднегодовой цены корзины из трех сортов нефти приходятся на следующий, 2015 год - 3,3%). Параллельно ожидается снижение цены на российский природный газ на границе с Германией в 2015 г. на 2,8%. Цены на металлы также продолжат снижаться в следующем году (на 1,8%)⁴⁶. Отметим, что снижение цен на нефть на мировом рынке объясняется не только и не столько улучшением ситуации в мировой экономике (как мы показали выше, наметившееся восстановление еще достаточно хрупкое), сколько сознательной энергетической политикой США (см. ниже).

⁴⁶ World Economic Outlook Database as of October 2014
(<http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2014/02/weodata/index.aspx>).

В условиях существующей структуры внешней торговли России с ее основными партнерами (прежде всего, с ЕС и Китаем) подобная динамика будет означать дальнейшее ухудшение условий торговли и оказывать сдерживающее влияние на экономическое развитие России.

3.4. Влияние санкций со стороны США и ЕС на экономику России

Наиболее значимым внешним шоком для российской экономики со стороны ее стран-соседей в 2014 г. стало введение экономических санкций, прежде всего со стороны ЕС и США. Первые санкции были введены весной 2014 г. и связаны с проведением референдума в Крыму и началом противостояния юго-восточных регионов Украины с киевскими властями. До июня они затрагивали отдельных российских политиков, компании (не являющиеся системно значимыми для российской экономики) и один банк ("Россия") и заключались в основном в замораживании активов отдельных лиц и компаний.

С июля 2014 г. началась новая стадия санкций, связанная с ограничением доступа к иностранному капиталу отдельных крупнейших российских банков (Сбербанк, ВТБ, ВЭБ, Банк Москвы, Газпромбанк, Россельхозбанк) и компаний (прежде всего, крупнейшей нефтяной компании Роснефть и ряда других, в том числе связанных с экспортом вооружений). Затрагиваемым санкциями банкам и компаниям перекрывается доступ к привлечению акционерного капитала, а также долгового капитала на срок более 90 дней.

Ограничение доступа к финансовой системе США и ЕС отдельных крупнейших банков и компаний означает в целом существенное ограничение доступа российских экономических агентов к мировой финансовой системе, в которой рынки США и ЕС выступают ключевыми звеньями. Тем не менее, даже для банков и компаний,

оказавшихся под действием санкций, это не означает прекращения доступа ко всем сегментам финансового рынка.

Тем не менее, для российских банков и компаний возникает проблема рефинансирования их внешнего долга, осложняющаяся негативной позицией ведущих рейтинговых агентств. До середины 2014 г. происходил процесс наращивания корпоративного долга с 421,3 млрд. долл. на 1 января 2010 г. до 658 млрд. долл. на 1 июля 2014 г. При этом пик выплат по внешнему долгу приходится на декабрь 2014 г.: 30,3 млрд. долл. по сумме основного долга и 2,7 млрд. долл. – по процентам⁴⁷.

Во второй половине 2014 г. ЕС усилил санкционное давление на РФ, введя запрет на экспорт вооружения и товаров двойного назначения.

Одним из наиболее значимых секторальных направлений экономических санкций стало взаимодействие в сфере энергетики, ключевой для экономики России. В июле 2014 г. США ввели санкции, которые затруднят реализацию планов России по добыче нефти. Они направлены против регионов нефтедобычи, которым требуются передовые технологии, а также против российских производителей нефти и газа. Впоследствии Евросоюз принял аналогичные меры, направленные против энергетического сектора российской экономики. 12 сентября 2014 г. ЕС принял в отношении России новый пакет санкций⁴⁸. Расширение эмбарго затронуло глубоководное бурение в Арктике, скважинные исследования, включая каротаж, а также разработку месторождений сланцевой нефти.

Основные цели, которые преследуют страны ЕС и США, схожи – оказать влияние на будущие возможности в сфере разведки и добычи – через ограничение трансфера технологий, применяемых в нефтегазовом

⁴⁷ По данным Центрального банка Российской Федерации (http://www.cbr.ru/statistics/?Prtid=svs&ch=Par_8541#CheckedItem).

⁴⁸ Не так страшны санкции, как ими пугают // ТЭК России. 2014. № 9. С. 25.

секторе, в Россию, которая планирует осуществлять разведку у берегов Арктики в сотрудничестве с международными нефтяными компаниями.

Более того, ограничения по отношению к нефтяному сектору России имеют целью нанести максимальный ущерб российской экономике, которая сильно зависит от экспорта нефти. В то же время новые санкции в сфере энергетических технологий не касаются оборудования и технологий для добычи природного газа, главным образом потому что ограничение экспорта российского природного газа окажет отрицательное воздействие на Европу.

Кроме того, на нефтегазовый сектор России прямое влияние оказывают и санкции, введенные в части доступа к финансовым рынкам, поскольку реализация перспективных проектов по добыче полезных ископаемых требует дополнительных вложений. По словам министра энергетики А. Новака, Россия планирует тратить порядка 150 млрд. долл. в год в ближайшие десять лет, чтобы начать эксплуатацию новых месторождений в Восточной Сибири, на Дальнем Востоке и в Арктике, одновременно повышая объемы нефтедобычи на зрелых месторождениях⁴⁹. Однако в связи с новыми санкционными ограничениями достижение целевого показателя по расходам будет сложным, если вообще возможным.

Относительный масштаб взаимных экономических связей с США и ЕС свидетельствует, что существенно больший прямой эффект от санкций последует со стороны европейского рынка (поскольку экономические взаимосвязи с США значительно меньше).

Вместе с тем, лидирующую позицию в сфере применения санкций занимают именно США, которые активно взаимодействуют с ЕС посредством непрерывных консультаций. Ограничительные меры тщательно координируются с тем, чтобы максимальный ущерб был

⁴⁹ Новак А. В энергетику России необходимо вкладывать 150 млрд долларов ежегодно // Энергетика и ЖКХ. 2014. 19 июня (http://ejnews.ru/news_energy/2014/06/19/23596).

нанесен экономике России, но при этом экономика ЕС, тесно связанная с российскими поставками сырья, а также обширным рынком сбыта, понесла наименьшие потери. Так, очередной раунд санкций, вступивших в силу 12 сентября 2014 г. наглядно продемонстрировал следование США и ЕС стратегии скоординированных усилий⁵⁰. Ограничительные меры в отношении российских физических и юридических лиц со стороны США и ЕС практически абсолютно идентичны, за исключением одной детали – санкции США распространяются на российскую нефтегазовую сферу, в то время как европейские ограничительные меры касаются только российской нефтяной отрасли, компании газовой сферы не подверглись санкциям ЕС. Это объясняется тем, что в настоящий момент российские поставки обеспечивают стратегически значимую долю европейского потребления природного газа.

Россия в ответ с 1 августа 2014 г. ввела запрет на импорт широкого круга продовольственных товаров из США, ЕС, Норвегии, Канады и Австралии⁵¹.

В настоящее время отчетливо обозначается тенденция к дальнейшему ужесточению секторальных санкций в отношении России, что можно объяснить следующими причинами. Во-первых, Европа сейчас более склонна поддерживать действия Соединенных Штатов в свете более реалистичной перспективы начала экспорта природного газа из США на европейский рынок в 2015 г. Во-вторых, политическая ситуация на Украине остается нестабильной. В-третьих, международные санкции будут расширяться также и в ответ на попытки обхода уже принятых санкций посредством теневых международных финансовых и торговых схем.

⁵⁰ EU to Put New Sanctions on Russia Into Effect, U.S. to Join // The Wall Street Journal. 2014. 11 September (<http://online.wsj.com/articles/eu-agrees-to-implement-new-sanctions-against-russia-on-friday-1410433925>).

⁵¹ Regional Economic Prospects in EBRD Countries of Operation: September 2014. EBRD Office of the Chief Economist, 2014. P. 9.

Санкции безусловно, окажут негативное влияние на динамику взаимной торговли ЕС и США с Россией, что приведёт к заметному снижению товарооборота во второй половине 2014 г. и, весьма вероятно, в 2015 г. Кроме того, они приведут и к существенному сворачиванию инвестиционного взаимодействия с европейскими странами, поскольку затрагивают крупнейшие банки и компании, выступавшие активными заемщиками на европейском рынке.

В вопросе о санкциях Китай занимает нейтральное положение, тем не менее выступая против политики санкций в отношении России.

Режим санкций делает крайне актуальной для России задачу диверсификации внешнеэкономических связей, в первую очередь с точки зрения поставок энергоносителей, а также привлечения иностранного капитала из других регионов.

В разделе 1 приводились данные, свидетельствующие о низком уровне инвестиционного взаимодействия России с Китаем. Введение санкций, в том числе на предоставление долгосрочных кредитов, вынуждает российские компании искать иные источники финансирования. В качестве одного из альтернативных источников привлечения средств рассматривается Гонконг, имеющий одну из крупнейших фондовых бирж в азиатском регионе и выступающий фактически «финансовыми воротами» Китая во внешний мир. Опыт сотрудничества с Гонконгом уже есть - в 2010 г. российская компания «Русал» провела одно из крупнейших на тот момент в Гонконге первичное размещение акций (2,2 млрд. долл.). Однако следует отметить, что на азиатских финансовых рынках действует иная инвестиционная культура, отличная от той, с которой привыкли работать российские заемщики в Европе и США. В любом случае, обращение к альтернативным источникам финансирования будет означать повышение стоимости заимствований для российских экономических агентов.

Общим результатом от санкций для российской экономики станет ограничение возможностей для привлечения иностранных инвестиций (что, возможно, еще в большей степени ухудшит динамику внутренних инвестиций), отрицательное воздействие на экспорт (в ограниченной степени) и на валютный курс (в виде общего высокого уровня неопределенности). Падение валютного курса в сочетании с контрсанкциями со стороны России уже приводят к росту темпа инфляции. Единственным возможным позитивным результатом выступает потенциал для развития импортзамещающих производств, реализация которого неочевидна.

3.5. Вызовы со стороны Китая - демографические факторы и спрос на энергоносители

Среди долгосрочных факторов, оказывающих воздействие на внешнеэкономические связи России и Китая, особое значение имеют демографические тенденции, в том числе изменения в динамике населения. Так, на территории России, начиная с 1990-х гг. и до недавнего времени, происходила естественная убыль населения. К 2013 г. ситуация в этой области несколько улучшилась. Так, коэффициент естественного прироста населения составил 0,2‰ против -1,7‰ в 2010 г. (см. таблицу 12). Однако, негативные тенденции прошлых лет могут являться потенциальной угрозой для России (при уже начавшемся вступлении в трудоспособный возраст соответствующих поколений). В то же время в Китае численность населения устойчиво растет при достаточно высоком коэффициенте рождаемости. Кроме того, в последние годы Китай смягчил свою демографическую политику. В результате к 2012 г. коэффициент рождаемости в стране несколько увеличился.

Таблица 12

Демографические показатели России и Китая (в ‰)

Показатель	Россия				Китай			
	2010	2011	2012	2013	2010	2011	2012	2013
Численность населения, млн. чел.	142,8	142,9	143,0	143,3	1337,7	1344,1	1350,7	1357,4
Коэффициент рождаемости	12,5	12,6	13,3	13,2	11,9	11,93	12,1	-
Коэффициент смертности	14,2	13,5	13,3	13	7,11	7,14	7,15	-
Естественный прирост	-1,7	-0,9	0	0,2	4,79	4,79	4,95	-

Источники: Росстат (<http://www.gks.ru/>), National Bureau of Statistics of China (<http://www.stats.gov.cn/>)

Большая часть населения Китая продолжает проживать в сельской местности, при этом существует высокий уровень безработицы (по неофициальным данным - 15-20%), что толкает людей на поиски источников доходов за пределами Китая. Одним из важных направлений трудовой миграции становится соседняя Россия. Привлекательным фактором в данном случае выступают различия в уровне душевых доходов и средней заработной платы (см. таблицу 13).

Таблица 13

ВВП на душу населения и среднегодовая заработная плата в России и Китае (в долл. США)

Показатель	Россия				Китай			
	2010	2011	2012	2013	2010	2011	2012	2013
ВВП на душу населения, долл., пост.цены 2005 г.	6386	6631	6849	6923	2870	3122	3345	3583
Средняя годовая заработная плата, долл.	8276,99	9540,13	10283,4	11204,8	5397,194	6470,43	7411,89	-

Источники: расчеты на основе данных World Bank Database (<http://data.worldbank.org/>), Росстата (<http://www.gks.ru/>), National Bureau of Statistics of China (<http://www.stats.gov.cn/>).

Несмотря на то, что Китай за достаточно короткий период времени смог увеличить как свои производственные мощности, так и уровень благосостояния населения, средняя заработная плата в Китае остается все еще ниже, чем в России. Поэтому, по всей видимости, тенденции миграции китайских рабочих в Россию, особенно сезонных, на прилегающие к Китаю территории Дальнего Востока и Восточной Сибири продолжатся, хотя и с постепенно убывающей интенсивностью.

Следует также отметить действие факторов, связанных с перспективами спроса Китая на российские энергоносители. С одной стороны, на фоне других крупных мировых экономик Китай сохраняет высокие темпы экономического роста. С другой стороны, эти темпы замедляются, и международные экономические организации прогнозируют продолжение замедления (см. таблицу 11).

Кроме того, Китай стремится максимально диверсифицировать поставки энергоресурсов. Основными экспортёрами нефти в Китай являются страны Ближнего Востока (обеспечившие в 2013 г. около 52% от всего объема китайского импорта нефти). Растут также поставки нефти в Китай из стран Африки (составившие в 2013 г. китайского импорта)⁵². На рынке природного газа Китая позиции России пока весьма слабы и здесь она также вынуждена будет выдерживать жесткую конкуренцию, в частности, с Австралией, планирующей наращивать поставки в Китай СПГ.

В последнее время активизировали свои усилия в области экспорта энергоносителей в Китай также страны Центральной Азии. Основная роль здесь принадлежит Казахстану, Туркменистан и

⁵² EIA Report. China. 2014. February.

Узбекистан также активно развивают сотрудничество с Китаем по организации поставок природного газа. Таким образом, нарастает конкуренция России со странами региона, который она традиционно считает зоной своих интересов.

Россия, выступая для Китая с одной стороны поставщиком природных ресурсов, а с другой потребителем дешевых китайских товаров и относительно дешевой китайской рабочей силы, не может решить проблему диверсификации своей экономики, развивая сотрудничество с Китаем в рамках существующей модели взаимоотношений.

3.6. Энергетическая политика США и российская экономика

Разработка углеводородов в США с применением технологии гидроразрыва пластов, а также бурный рост нефтедобычи в канадской провинции Альберта и налаживание инфраструктуры доставки канадской нефти в США в ближайшей перспективе могут существенно снизить мировые цены на нефть и природный газ.

Риски для российской экономики связаны в том числе со строительством Кейстоунского нефтепровода (Keystone XL)⁵³ и иных трубопроводов из Канады в США. Сооружение Keystone XL приведет к возникновению североамериканской «энергетической оси», которая сможет в перспективе оказывать влияние на формирование мировых цен на нефть.

Также следует обратить внимание на иные энергетические проекты, имеющие стратегическое значение для американского правительства, в частности, проекты экспорта американского природного газа в Европу и Азию, а также проекты в сфере

⁵³ Кейстоунский нефтепровод соединит месторождения ультралегкой нефти в канадской Альберте с нефтеперерабатывающими заводами и нефтеналивными терминалами на побережье Мексиканского залива в Техасе.

альтернативных источников энергии. Глава министерства энергетики США Э. Мониз отмечает, что экспорт сжиженного природного газа из США в Европу может начаться не раньше конца 2015 г., а широкомасштабного присутствия американского газа на мировом рынке следует ожидать не ранее 2018 г.⁵⁴.

Результатом реализации совокупности энергетических проектов США станет снижение цен на нефть на мировом рынке. Таким образом, энергетическая политика Соединенных Штатов уже в перспективе ближайших нескольких лет создаст непосредственную угрозу фундаментальным основам российской экономики. Есть, однако, внутриамериканские факторы, которые могут несколько отсрочить реализацию указанных рисков. Во-первых, экологическое лобби и общественные организации «зеленых» в США, выступающие против строительства Keystone XL. Во-вторых, железнодорожное лобби: в настоящее время большая часть канадской нефти транспортируется по территории США по железной дороге. Тем не менее, проект скорее всего будет реализован, и России необходимо искать ответы на соответствующие вызовы.

3.7. Вызовы со стороны региона СНГ

Риски, связанные с исчерпанием потенциала краткосрочных интеграционных эффектов, возникших в результате формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства.

Следует констатировать, что первоначальные факторы роста взаимной торговли России, Беларуси и Казахстана, связанные со снятием барьеров во взаимном обмене и либерализацией доступа на рынки партнеров, оказались исчерпанными к 2013 г. Вместе с тем,

⁵⁴ Phillips M. The U.S. Energy Chief on Gas Exports, Russia, and the Keystone Pipeline // Businessweek. 2014. March 24 (<http://www.businessweek.com/articles/2014-03-24/>).

надежный фундамент для возникновения долговременных интеграционных эффектов, основанных на развитии разветвленных кооперационных связей и совместных инновационных производств, в настоящее время еще не создан.

В этих условиях, с учетом снижения уровня таможенно-тарифной защиты в контексте выполнения обязательств России перед ВТО вкупе со снижением уровня мировых цен из-за развития кризисных явлений во многих странах, обостряются риски стагнации взаимного товарного обмена России со странами-членами Евразийского экономического союза.

Риски и угрозы, связанные с экономической и политической ситуацией на Украине

Отдельным крупным блоком внешних рисков для развития российской экономики являются угрозы, связанные с изменением политической и внешнеэкономической ориентации Украины, а также с политическим кризисом в стране.

Выше уже отмечались риски продолжения экономического спада на Украине, а также приводилась оценка влияния шоков со стороны Украины на российскую экономику.

Здесь мы выделим специфические для данной страны риски, связанные с ухудшением политических отношений с Россией (имеющие и экономическое измерение), а также с подписанием Соглашения об ассоциации с ЕС.

Ухудшение политических отношений двух стран уже сказывается на взаимной торговле. По итогам января-августа 2014 г. экспорт России в Украину в годовом выражении сократился на 1,6%, импорт – на 24%⁵⁵. С 28 июля 2014 г. вступил в силу запрет на поставки в Россию

⁵⁵ Расчеты автора на основе: Внешняя торговля Российской Федерации по основным странам за январь-август 2014 г. // Таможенная статистика внешней торговли. М.: Федеральная таможенная служба, 2014.

украинского молока и молочной продукции⁵⁶, с 22 октября 2014 г. – на импорт и транзит всей растительной продукции из Украины⁵⁷. Ранее был запрещен ввоз из Украины соков, ряда кондитерских изделий, рыбных и плодоовощных консервов и отдельных видов алкоголя⁵⁸.

По оценкам, при худшем сценарии развития ситуации невостребованными на других рынках могут остаться российские товары на сумму 5,4-5,8 млрд. долл. (22,5-24,5% экспорта в Украину и 1,1% общего объема экспорта России в 2013 г.). С учетом вычитания из этой расчетной суммы стоимости критически важных для Украины поставок (прежде всего, ядерное топливо и отдельные виды машинотехнической продукции), которая составляет около 1 млрд. долл., максимальные потери России оцениваются в 4,5-5 млрд. долл.⁵⁹.

В финансовой сфере, с учетом ситуации, сложившейся в отношениях двух стран, существуют риски неисполнения Украиной долговых обязательств перед Россией, а также угрозы сохранности активов российских юридических и физических лиц в стране. Максимальная сумма возможных потерь в финансово-кредитной и имущественной сферах оценивается экспертами в 45-50 млрд. долл. (с учетом долгов «Нафтогаза» перед «Газпромом», но без учета коммерческой задолженности украинских юридических лиц перед российскими)⁶⁰.

Следует отметить риск конфискации активов российских бизнес-структур в Украине в случае радикального ухудшения двусторонних политических отношений. Так, в июне 2014 г. Министерство юстиции предложило Прокуратуре Украины арестовать имущество и активы

(http://customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=19997&Itemid=1976).

⁵⁶ http://zn.ua/ECONOMICS/s-28-iyulya-rossiya-ogranichila-vvoz-molochnoy-produkcii-iz-ukrainy-149740_.html.

⁵⁷ <http://itar-tass.com/ekonomika/1522078>.

⁵⁸ http://www.bbc.co.uk/russian/business/2014/10/141021_russia_ukraine_agricultural_products_ban.

⁵⁹ Винокуров Е.Ю., Кулик С.А., Спартак А.Н., Юргенс И.Ю. Тупик борьбы интеграций в Европе (аналитический доклад, подготовленный по заказу Комитета гражданских инициатив). М.: 2014. С. 24-25. (<http://komitetgi.ru/analytics/1610/>).

⁶⁰ Винокуров Е.Ю., Кулик С.А., Спартак А.Н., Юргенс И.Ю. Указ. соч. С. 26.

российских компаний в стране и за рубежом, чтобы добиться тем самым компенсации убытков государству от потери Крыма, которые украинская сторона оценивает примерно в 92 млрд. долл.⁶¹. В данном контексте следует отметить закон «О временно оккупированных территориях»⁶², а также принятый в августе 2014 г. закон «О санкциях». Среди перечисленных в нём 29 видов санкций предусмотрено блокирование активов, ограничение торговых операций, прекращение транзита ресурсов, полетов и перевозок по территории Украины, приостановка исполнения экономических и финансовых обязательств и пр. Фактически данный закон предполагает полное сворачивание российско-украинских связей и предоставляет исполнительной власти право определять темпы и масштабы введения санкций по своему усмотрению.

В то же время реальная угроза утраты активов затрагивает далеко не все российские компании. Как представляется, подобные санкции маловероятны в отношении газового и банковского секторов, в которых взаимодействие с Россией является чувствительным для украинской экономики. По оценкам экспертов, из зоны риска отчасти выпадают и проекты, в которых задействован западный капитал⁶³.

Определенные риски связаны с изменением уровня миграционного обмена между Россией и Украиной. С одной стороны, увеличение миграционного потока квалифицированной рабочей силы из Украины в Россию в связи с ситуацией на востоке Украины характеризуется неоднозначным воздействием на экономику России. С другой стороны, существуют риски сокращения численности и активности украинских трудовых мигрантов в связи с изменением геоэкономической и

⁶¹ Об этом заявил на пресс-конференции 2 июня 2014 г. министр юстиции Украины П. Петренко. См. Коммерсантъ. 2014. 3 июня.

⁶² 19 июля 2014 г. Верховная Рада приняла в первом чтении законопроект «О налоговом и таможенном контроле в свободной экономической зоне Крыма и об особенностях осуществления экономической деятельности на временно оккупированных территориях Украины».

⁶³ Аналитики: Украина не введет серьезных санкций против России // РИА Новости. 2014. 23 июля.

геополитической ориентации Украины. Следует также отметить ограниченные возможности по замещению труда украинских мигрантов, а также проблемы с возвратами банкам полученных ими потребительских кредитов (трудовым мигрантам их выдают под более высокие проценты).

Также резко возрастают риски обеспечения транзита природного газа по территории Украины в Европу. На фоне тенденции к сокращению импорта газа Украиной, существует неопределенность с объемами поставок российского газа в 2016 г. В этих условиях остро встала необходимость пересмотра программ и схем сотрудничества «Газпрома» как с самой Украиной, так и с рядом европейских государств.

Основные риски, связанные с вступлением в силу Соглашения об ассоциации Украины и ЕС, относятся к созданию глубокой и всеобъемлющей зоны свободной торговли (ГВЗСТ), которое, в соответствии с договоренностями Украины, России и ЕС, намечено на 2016 г. С учетом угрозы роста контрабанды европейских товаров в Россию и возникающих различий в условиях ведения бизнеса в России и Украине, с началом работы ГВЗСТ в российско-украинском торговом взаимодействии должен быть отменен режим свободной торговли⁶⁴, что приведет к существенному сокращению объемов взаимного обмена. При этом сохраняется и риск сворачивания торговли России с Украиной в случае радикального ухудшения двусторонних отношений.

⁶⁴ Об отмене режима свободной торговли в отношениях России и Украины после начала работы ГВЗСТ Украины и ЕС заявил Президент России В. Путин (ИТАР-ТАСС. 2014. 26 августа).

Заключение

Во внешнеэкономических связях России преобладают рассматриваемые нами в настоящем докладе страны-соседи (Европейский союз, страны СНГ, Китай и США). На них приходилось около 77% внешнеторгового оборота России в 2013 г., 78% накопленных прямых иностранных инвестиций в Россию на 1 января 2014 г.⁶⁵.

При этом модель взаимодействия с основными странами и регионами-партнерами России за рассматриваемый период практически не изменилась. Во внешней торговле и инвестиционном взаимодействии решающую роль играли экономические связи с Европейским союзом, тогда как основное значение с точки зрения миграционных процессов для России играл регион СНГ. Китай, хотя и отстает от двух указанных регионов, занимает важную позицию во внешней торговле с Россией⁶⁶ и играет значимую роль в миграционном взаимодействии. США до последнего времени оставались существенным источником прямых иностранных инвестиций для российской экономики и достаточно крупным торговым партнером.

Однако, сложившаяся система внешнеэкономических связей России со странами-соседями не отвечает задачам развития национальной экономики. В торговле с ведущими партнерами преобладают топливно-энергетические ресурсы (их доля относительно ниже лишь для региона СНГ), в инвестиционном взаимодействии значительную роль продолжают играть «обходные инвестиции» при относительно невысоком уровне реальных прямых инвестиций, миграционные потоки по качественному составу не соответствуют задачам структурной перестройки российской экономики.

⁶⁵ Расчеты на основе данных Центрального банка Российской Федерации (http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/dir-inv_in_country_1.htm&pid=svs&sid=ITM_45380).

⁶⁶ Если оценивать долю во внешнеторговом обороте по отдельным странам, то Китай вышел на первое место по этому показателю.

С позиций анализируемой нами проблематики важно то, что рассматриваемые страны выступают для России важным источником как положительных, так и негативных внешних шоков. Количественная оценка показала, что за период 2010-2013 гг. наблюдались следующие каналы распространения шоков со стороны группы этих стран на российскую экономику: через включение российского производства в глобальные производственные цепочки (но, главным образом, лишь по направлениям обеспечения сырьем производства, в том числе экспортоориентированного, в других странах и использования импортируемого инвестиционного оборудования), через зависимость российского производства от динамики реальных доходов в странах-соседах (канал совокупного спроса), через процессы импортзамещения (отрицательная реакция динамики российского промышленного производства на динамику российского импорта и реального эффективного курса рубля). Вместе с тем, инвестиционные процессы в России определяются главным образом внутренними факторами.

Анализ реакции российских экономических показателей на шоки со стороны макроэкономических показателей отдельных партнеров свидетельствует о том, что шоки со стороны США распространяются главным образом через глобальный канал взаимодействия (влияние со стороны динамики реальных доходов в США на российский импорт, производство и реальные доходы), тогда как со стороны ЕС, Китая и Украины – по линии внешнеторгового и производственного взаимодействия (реакция промышленного производства в России на шоки производства в этих странах, а для Украины – также реакция российского экспорта и промышленного производства на инвестиционные шоки).

Авторами доклада были выделены ключевые вызовы, с которыми будет сталкиваться российская экономика со стороны стран-соседей в краткосрочном, среднесрочном и долгосрочном периодах. В первую

очередь, это зависимость от экономической динамики данной группы стран. Слабое экономическое оживление в ЕС и замедление темпов экономического роста в Китае и основных странах-партнерах России в СНГ сокращают возможности для увеличения российского экспорта в краткосрочной и среднесрочной перспективе. В этом же направлении действует понижительный ценовой тренд на мировых товарных рынках. В среднесрочной и долгосрочной перспективе ситуация может улучшиться под воздействием оживления экономики США.

Ключевым вызовом для российской экономики в краткосрочной перспективе являются экономические санкции, прежде всего со стороны ЕС и США. Они вызывают колебания на финансовых рынках, усиливающие финансовую нестабильность и создающие атмосферу неопределенности в экономике, приводят к увеличению оттока капитала из страны (в том числе по линии погашения ранее взятых обязательств), сдерживают приток иностранного капитала. Из макроэкономических показателей наиболее чувствительными к санкциям оказываются инвестиции (главным образом из-за ситуации неопределенности), а также валютный курс и инфляция. Перспективы дальнейшего применения санкций зависят в первую очередь от политической ситуации на Украине и позиции США.

В долгосрочном периоде в качестве ключевых выделены риски изменения ценовой динамики на рынке энергоносителей (в том числе под воздействием энергетической политики США), а также изменений на рынке труда под воздействием миграционных процессов со странами Центральной Азии и Китаем.

Изменение сложившейся системы внешнеэкономических связей со странами-соседями, не являющейся оптимальной с точки зрения экономического развития России, а также необходимость выстраивания комплекса мер по реагированию на внешние шоки требуют изменений в сложившейся модели экономической политики страны.

Отчасти отдельные изменения экономической политики уже заявлены. В их числе инвестиции в инфраструктуру, импортзамещение прежде всего в таких секторах, как программное обеспечение, энергооборудование, сельское хозяйство и пищевая промышленность, поддержка несырьевого экспорта. Однако они носят фрагментарный характер и зачастую сопровождаются малообоснованными проектами, связанными, например, с изоляционистскими тенденциями, в том числе в финансовом секторе или с отказом от использования доллара США.

Система мер экономической политики, нацеленная на изменение реакции экономики России на внешние шоки, должна, на наш взгляд, выстраиваться на нескольких уровнях.

Первый уровень связан с проведением основных направлений макроэкономической политики – денежно-кредитной и бюджетно-налоговой. В условиях стагнации российской экономики, отчасти вызванной действием внешних факторов, представляется важным проведение умеренно стимулирующей политики, причем главным образом по линии бюджетно-налоговой политики (отказ от бюджетного правила или его модификация, допущение бюджетного дефицита в условиях опасности перехода к рецессии). В области денежно-кредитной политики важно избегать дальнейшего повышения процентной ставки и добиваться ее некоторого снижения в ближайшей перспективе.

Валютная политика Центрального банка должна быть направлена на регулирование динамики валютного курса (в целом в сторону сдерживания его роста, но избегая резких падений курса), принимая во внимание, что она оказывает влияние в том числе на инвестиции и производство внутри страны. Вместе с тем, учитывая высокий уровень внешней нестабильности, усиленный действием санкций, на наш взгляд, целесообразно введение отдельных валютных ограничений, сдерживающих приток спекулятивного капитала и вывоз капитала из России. Отдельного упоминания заслуживают необходимые меры по

деофшоризации экономики (которые сочетают инструментарий валютного и бюджетно-налогового регулирования).

Применительно к отдельным секторам экономики целесообразно проведение селективной промышленной политики, основой которой должен стать инструментарий бюджетно-налогового регулирования, поскольку инструментарий внешнеторговой политики ограничен нормами ВТО и действующими механизмами Таможенного союза.

Вместе с тем, развитие интеграционных процессов на постсоветском пространстве и преодоление существующих ловушек интеграции могут стать в перспективе одним из важных двигателей для структурной перестройки российской экономики (особенно если удастся реализовать программу проведения совместной промышленной политики с партнерами по интеграции).

Список литературы

1. Аналитики: Украина не введет серьезных санкций против России // РИА Новости. 2014. 23 июля.
2. Винокуров Е.Ю., Кулик С.А., Спартак А.Н., Юргенс И.Ю. Тупик борьбы интеграций в Европе (аналитический доклад, подготовленный по заказу Комитета гражданских инициатив). М.: 2014. С. 24-25. (<http://komitetgi.ru/analytics/1610/>).
3. Кондратов Д. Политика зоны евро в условиях долгового кризиса // Вестник Российской академии наук. 2013. Том 83. № 12.
4. Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ 2014. С.-Пб.: ЦИИ ЕАБР, 2014.
5. Не так страшны санкции, как ими пугают // ТЭК России. 2014. №9.
6. Новак А. В энергетику России необходимо вкладывать 150 млрд долларов ежегодно // Энергетика и ЖКХ. 2014. 19 июня (http://ejnews.ru/news_energy/2014/06/19/23596).
7. Последствия европейского долгового кризиса для экономики России / Под ред. д.э.н. М.Ю. Головнина. – М.: Институт экономики РАН, 2013.
8. Хейфец Б.А. Деофшоризация российской экономики: возможности и пределы. М.: Институт экономики РАН, 2013.
9. 2014 Investment Climate Statement – Russia // Bureau of Economic and Business Affairs. Department of State. 2014. June. (<http://www.state.gov/e/eb/rls/othr/ics/2014/227933.htm#executive>).
10. EIA Report. China. 2014. February.
11. Emerging economies respond to market pressure // BIS Quarterly Review. 2014. March.

12. EU to Put New Sanctions on Russia Into Effect, U.S. to Join // The Wall Street Journal. 2014. 11 September (<http://online.wsj.com/articles/eu-agrees-to-implement-new-sanctions-against-russia-on-friday-1410433925>).

13. Ewing J. In the Euro Zone, Recession Is Not Quite Over, Economists Say // New York Times. 2014. June 18. (http://www.nytimes.com/2014/06/19/business/international/in-the-euro-zone-recession-is-not-quite-over-economists-say.html?_r=0).

14. Ledyeva S., Karhunen P., Whalley J. If Foreign Investment Is Not Foreign: Round-Trip Versus Genuine Foreign Investment in Russia // CEPII Working Paper. 2013. No. 05.

15. Monaghan A. US Federal Reserve to end quantitative easing programme // The Guardian. 2014. 29 October (<http://www.theguardian.com/business/2014/oct/29/us-federal-reserve-end-quantitative-easing-programme>).

16. Noyer Chr. Les perspectives pour la zone euro / Institut de la Finance Internationale. 2013. 25/26 Juin. (https://www.banque-france.fr/uploads/tx_bdfgrandesdates/Interventionde-Christian-Noyer-gouverneur-de-la-Banque-de-France-Les-perspectives-pour-la-zone-euro-25-26-06-2013.pdf).

17. Phillips M. The U.S. Energy Chief on Gas Exports, Russia, and the Keystone Pipeline // Businessweek. 2014. March 24 (<http://www.businessweek.com/articles/2014-03-24/>).

18. Regional Economic Prospects in EBRD Countries of Operation: September 2014. EBRD Office of the Chief Economist, 2014.

19. Southeast Asian Economic Outlook 2013 With Perspectives on China and India. Narrowing development gaps. OECD, 2013.

20. Stein H., Hersh A. The New Budget Outlook Shows that Austerity Makes No Sense // Center for American Progress, 2014 (<http://www.americanprogress.org/issues/economy/news/2014/07/15/93863/the-new-budget-outlook-shows-that-austerity-makes-no-sense/>).

21. Steuerle C.E. Dead Men Ruling: How to Restore Fiscal Freedom and Rescue Our Future. Brookings Institution Press, 2014.

22. U.S.-Russian trade relationship? There really isn't one // Fortune. 2014. March 18. (<http://fortune.com/2014/03/18/u-s-russian-trade-relationship-there-really-isnt-one/>).

23. World Economic Outlook. October 2014. Washington DC: International Monetary Fund, 2014.